

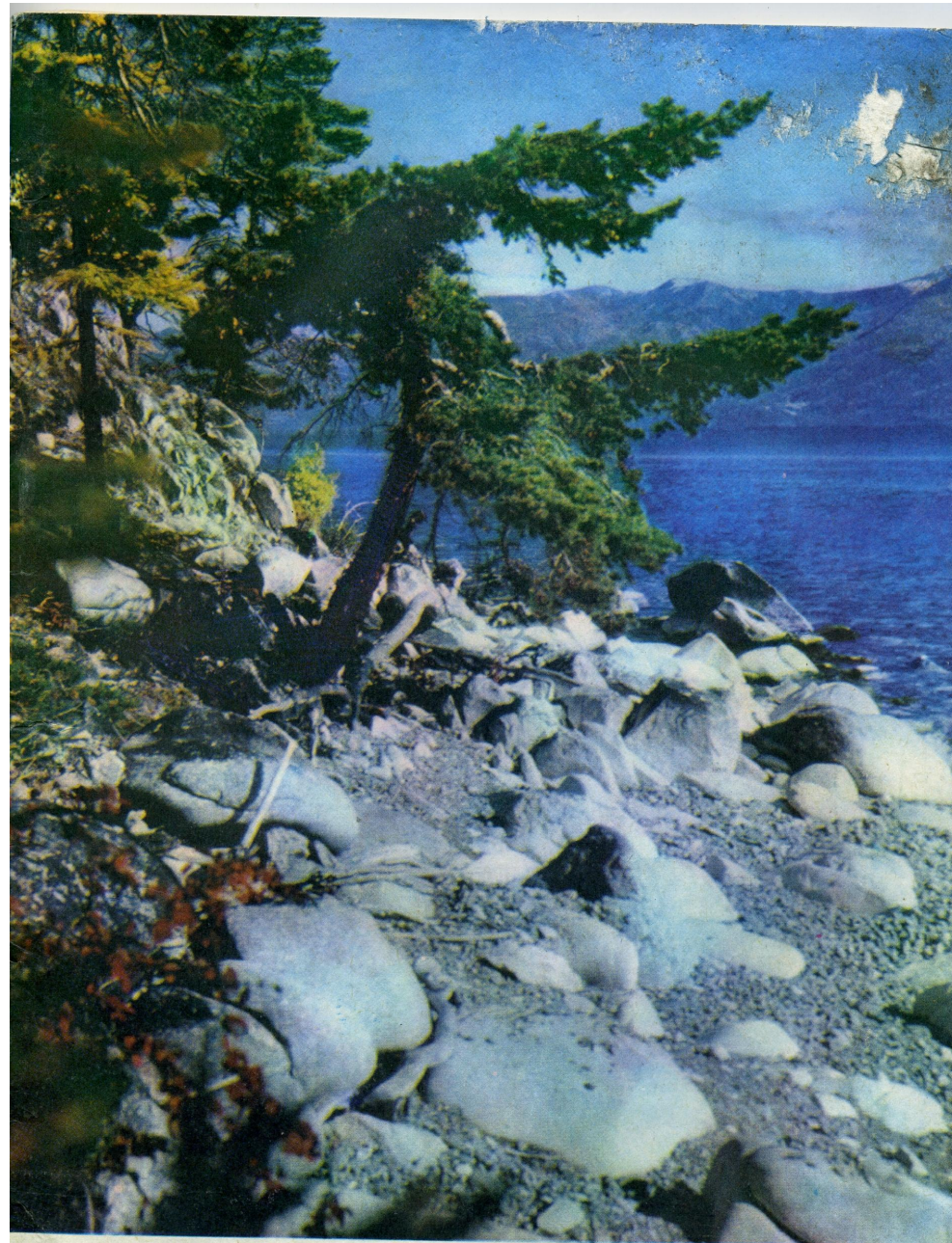

Рис. Н. Кутилова

ИДЕМ ДОРОГОЙ ЛЕНИНА, ДОРОГОЙ ОКТЯБРЯ!

«Артек» утопает в зелени. Буйной, вечнозеленой. Здесь расцветают тысячи роз. В Морском лагере самая большая в Крыму оливковая роща, цветут магнолии и шелестит листвою благородный лавр. Неподалеку от Горного знаменитый парк с редкими деревьями, а Кипарисный славится сотнями стройных кипарисов. Руками ребят из десятков стран мира заложен на берегу Черного моря Парк дружбы. Он еще совсем юный, этот парк. Каждый год здесь появляются новые деревья, а рядом с ними новые таблички с названиями стран — Ангола, Португалия, Мозамбик, Чили, острова Зеленого Мыса, Венесуэла, Перу... Смотришь на эти таблички и словно читаешь удивительные страницы живой книги о новых детских организациях, рожденных в борьбе, о солидарности детей планеты Земля.

В дни VII Всесоюзного слета, наполненного интересными и важными событиями для Страны Пионерии, произошло событие, которое навечно останется в истории слетов, в истории «Артека». Недалеко от стадиона, где проходят открытия Всесоюзных слетов, на каменистом обрыве появилась новая аллея. Голубоватые ветки нежных кедров видны издалека. Они приживутся, обязательно приживутся. А посадили их почетные гости — космонавт и прославленный сталевар, участник штурма Зимнего и сын полка, контр-адмирал и любимый детский композитор.

Да, каждый слет, каждое важное событие в «Артеке» оставляют неизгладимые впечатления в сердцах тысяч ребят, остав-

Ю Н Ы Й 76 **НАТУРАЛИСТ** 11

Научно-популярный журнал
ЦК ВЛКСМ и Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации имени В. И. Ленина
Журнал основан в 1928 году

ляют на земле «Артека» неповторимые приметы времени. У домика-музея З. П. Соловьева, основателя «Артека», стоит небольшая ракета, устремленная в небо. В ней письма ребят к пионерам 2000 года. Их писали шестнадцать лет назад делегаты II Всесоюзного слета. Они же салютовали памятнику Неизвестному матросу. Сейчас рядом с ним вцементированы гильзы боевых снарядов со священной землей городов-героев нашей страны, памятных мест Европы. Их поставили здесь участники международного праздника «Салют, Победа!». Делегаты V Всесоюзного слета впервые прошли четким строем возле мемориальной доски писателю-воину А. П. Гайдари. А те, кому посчастливилось побывать на 50-лети «Артека», никогда не забудут минуты открытия величественного монумента вождю революции — В. И. Ленину.

Слет — это самый большой сбор пионеров страны. Слет — это самый большой разговор о делах на марше «Берем с коммунистов пример!». Слет — это рапорт партии и комсомолу о делах красногастручной пионерии.

Казалось бы, что такое кусок трубы, старый самовар, просто заржавевший болт! А когда все это было собрано пионерами, сварено в мартеновских печах, отправлено на заводы, то получились стальные пути для всей Байкало-Амурской магистрали. Операция «Пионерские рельсы — БАМу» школьники страны успешно завершили!

Казалось бы, что такое пачка старых газет, исписанных тетрадей! Но, собранные вместе и переработанные на заводах, они спасли сотни гектаров леса. Операция «Миллион — Родине» тоже проходит успешно!

Казалось бы, что такое сотни мальков, спасенных одним голубым патрулем! Но если подсчитать всех мальков ценных (и даже не ценных!) пород рыб, то получится весьма внушительная цифра.

Не с пустыми руками пришли на слет посланцы союзных республик. В рапорте штаба Всесоюзного слета Центральному Комитету комсомола приведено много интересных цифр и фактов. Вдумайся в них.

Всесоюзная операция «Зернышко» помогает собрать тсны хлеба. Пионеры собрали 6 тысяч тонн лекарственных растений, 39 тысяч тонн плодов и ягод. Свыше 10 миллионов пионеров активно участвуют в экспедиции «Моя Родина — СССР». В стране действуют 67 тысяч отрядов зеленого патруля, 2 208 772 пионера являются членами этих отрядов, а 261 893 — членами отрядов голубого пат-

руля. В работе школьных лесничеств принимают участие 286 тысяч ребят. Более 2 миллионов тимуровцев шефствуют над ветеранами войны и труда.

В октябре 1917 года прозвучал исторический залп «Авроры», залп, возвестивший о рождении первого в мире государства рабочих и крестьян. А через год наша страна будет отмечать 60-летие Советской власти.

— Когда мы шли на штурм Зимнего, — рассказывал делегатам слета почетный гость, старый коммунист Константин Петрович Синозерский, — никто из нас и думать не мог о такой счастливой жизни, какой живете вы. Мы лишь мечтали о светлом будущем и боролись за него. И это светлое будущее наступило. Все, что вы имеете сегодня, вам дала Родина Ленина, Родина Октября. Цените это и преумножайте богатства Отчизны.

— Мне пришлось штурмовать Берлин, — вспоминал бывший сын гвардейского 736-го полка Г. А. Артеменков. — Бои были тяжелые. Многие мои старшие боевые товарищи пали смертью храбрых в последние часы великой битвы. Сейчас у меня, бывшего сына полка, растет сын-пионер. И я рад, что вы, ребята, бережете память о героях войны, изучаете боевые традиции советского народа. Но помните, что и вам уже сегодня придется штурмовать свои высоты — высоты знаний.

А вот напутствие юным ленинцам ставлара из Электростали, Героя Социалистического Труда, делегата XXV съезда КПСС Василия Дмитриевича Постникова.

— Все, что создано на советской земле за годы Советской власти, создано рабочими руками, гением нашего народа под руководством партии Ленина. Вы — наша смена. Вам предстоит строить новые города, варить сталь, растить хлеб. Не бойтесь труда! Любите труд. И будьте всегда дружны и веселы.

Добрые, хорошие напутствия получили от почетных гостей слета. Но чтобы выполнить их, нужно постоянно помнить отеческий наказ Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Леонида Ильича Брежнева: «...сегодня — дети, завтра активные строители коммунизма». Об этом говорится и в главном документе VII Всесоюзного слета пионеров — Обращении ко всем юным ленинцам страны.

У нового марша «Идем дорогой Ленина, дорогой Октября», посвященного 60-ле-

тию Великой Октябрьской социалистической революции, много маршрутов.

Давай вместе подумаем о том, что могут сделать юные натуралисты для своих друзей по отряду, чтобы получить высокое звание правофланговых марша.

«Моя Родина — СССР». Шагая этим маршрутом, твой отряд еще больше узнает о жизни В. И. Ленина, его соратников, героических традициях нашей партии, Ленинского комсомола, Всесоюзной пионерской организации. Глубже познакомится с решениями XXV съезда КПСС, проведет встречи с ветеранами партии и комсомола. Самая важная задача активистов юннатского движения — добиваться, чтобы каждый пионер бережно относился к историческим и культурным памятникам, охранял родную природу, принимал активное участие во Всесоюзной экспедиции «Моя Родина — СССР», во Всесоюзной операции «Зеленый наряд Отчизны». Вспомни странички истории пионерской организации. После войны, когда многие села и города были разрушены, юные натуралисты выступили с призывом «Украсим Родину садами!». И сегодня радуют глаз человека сады, посаженные ребятами. Миллионы цветов выращены ребятами в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, вокруг Ленинграда, где шли бои, встало зеленое кольцо Славы — дело рук пионеров города-героя. Сейчас по всей стране идет эстафета «Зеленый наряд Отчизны». Если каждый отряд посадит и вырастит хотя бы по десять деревьев — это будет роща из восьми миллионов деревьев. Но очень важно следовать закону: посадил дерево — вырасти.

Ты хорошо знаешь, что хлеб — это богатство Родины! Многие пионерские отряды уже включились в операцию «Зернышко» и сберегли десятки тонн зерна. Эта работа продолжается. Пионеры помогают старшим в уборке урожая, организуют пионерские посты дозора, следят, чтобы не пропало из-за небрежности ни одно зерно.

А как прекрасен и увлекателен маршрут в Страну знаний! Отличная и хорошая учеба — главный долг каждого пионера, а отличные и хорошие знания — лучший подарок Родине к ее 60-летию. И здесь юные натуралисты могут многое сделать. Чем больше ребят будет заниматься опытнической работой, чем больше будет участников «малой тимирязевки», «школы умелых хозяев», тем прочнее будут знания о природе. Проведи интересные экскурсии в заповедные районы страны. Сделай так, чтобы все ребята участвовали в праздниках День леса и День птиц. Пусть растут ряды

юных садоводов, цветоводов, животноводов, механизаторов! Знания, полученные в школе, помогут тебе выбрать будущую профессию.

На маршруте «Мир и солидарность» отряды знакомятся с тем, как наша партия и народ ведут борьбу за мир, как претворяется в жизнь Программа мира. Впереди большие события — XI Всемирный фестиваль молодежи и студентов на Кубе в 1978 году и Международный детский фестиваль «Пусть всегда будет солнце!» в «Артеке» летом будущего года.

Знаешь ли ты, что у Всемирных фестивалей есть добрая традиция — закладывать в городе, где проходил фестиваль, аллею Дружбы! Такие аллеи уже выросли в Праге и Софии, Москве и Бухаресте, Варшаве и Будапеште... А какие еще традиции фестивалей знает твой отряд! Познакомься с ними и начини готовить сувениры для делегатов фестиваля и участников праздника в «Артеке». Получат делегаты на Кубе и в «Артеке» твои поделки и будут хранить в сердце память о нашей стране, о ее народе.

Все пионеры страны — участники операции «Солидарность» по сбору средств на строительство Дворца пионеров в Ханое. И здесь есть дела для юных натуралистов. Проведите воскресники в подшефных колхозах и совхозах, участвуйте в благоустройстве городов и сел, а заработанные деньги переведите на специальный счет № 700409.

Как видишь, дорогой друг, дел у тебя и твоего отряда на марше «Идем дорогой Ленина, дорогой Октября!» немало. Дел скромных и дел большой государственной важности, старт которым дан на VII Всесоюзном слете в «Артеке».

В музее пионерской республики останутся многие реликвии слета, останутся и сотни поздравительных телеграмм. И среди них телеграмма от бригадира тракторной бригады колхоза имени XX съезда КПСС Кировоградской области, дважды Героя Социалистического Труда, делегата XXV съезда КПСС А. В. Гиталова. Это еще одно напутствие тем, кто любит землю и готовит себя к труду на родной земле.

— Вы — наша смена. В ваши руки мы передадим штурвалы стелных кораблей. Верим, что эстафету хлеборобов семидесятых годов примете с честью. Будьте всегда верны идеалам коммунизма!

С. Фурин,
член бюро Центрального Совета
Всесоюзной пионерской организации
имени В. И. Ленина

1917-1977

В июле гостеприимная алтайская земля встречала гостей. В рабочем поселке Павловске состоялся Всероссийский слет членов ученических производственных бригад и III Всероссийский конкурс юных механизаторов. Кажется, шире стали целинные поля, выше небо, ярче солнце, приветствуя представителей лучших производственных бригад Российской Федерации.

Со школьного поля начинается многое. Первые успехи и первые огорчения, тревоги за урожай, ответственность за порученное дело — все это воспитывает у ребят не только любовь к той земле, которая их поит и кормит, но и помогает определить их дальнейший жизненный путь.

Сельское хозяйство — это сложное производство, требующее своих специалистов, как и любое промышленное производство. И поэтому хорошо запо-

мнили юные полеводы, хлеборобы, животноводы, садоводы, механизаторы слова Генерального секретаря нашей партии Леонида Ильича Брежнева: «Но я думаю, что вы не остановитесь на достигнутом, не будете довольствоваться тем багажом знаний, который получили. Сегодня сельскому хозяйству нужны не просто рабочие руки, а специалисты высокой квалификации, владеющие современной техникой, подлинными мастера своего дела. Работая на животноводческой ферме, на тракторе или комбайне, на любом участке колхозного или совхозного производства, вы, несомненно, будете систематически повышать свое образование, культурный и профессиональный уровень, овладевать новейшими научными и техническими достижениями. Для этого в нашей стране есть все возможности».

Перед началом конкурса пахарей выстроились на поляне, которую полукольцом охватили березки, пятьдесят новых синих тракторов. Они застыли, готовые к параду. Потом по сигналу тронулись на поле, где им предстояло проложить первую борозду. Сильные машины покорно подчинялись юным механизаторам. А неподалеку такие же умелые парни и девушки ловко и быстро готовили к дойке аппараты. Многие из участников конкурсов после окончания школы останутся в родных колхозах и совхозах. Такова уж традиция.

Например, немало участников предыдущего слета не только работают на полях и фермах, но и учатся заочно в сельскохозяйственных учебных заведениях.

На слете школьники рассказывали о своих бригадах, о планах на будущее. Слет явился хорошим смотром всех ученических производственных бригад России.

Сегодняшний наш выпуск посвящен делам юных сельскохозяйственных тружеников Российской Федерации и работе юнатов республики по охране природы.

РСФСР

Тяжелые колосья пшеницы

Кто из ребят Бродковской средней школы не держал на руке тяжелый пшеничный колос? Не найдется таких. Алтай — это ведь родина пышных хлебных караваев, мягких булок, белоснежной муки, да и вообще можно ли перечислить все, что делают из алтайского зерна. Нравится юным хлеборобам смотреть на золотые колосья, которые, словно морские волны, подкачиваются к самой дороге и снова убегают назад к горизонту. Идет по полю степной корабль-комбайн, бежит золотая хлебная река в кузова ярких грузовиков, и мчатся они к элеваторам. Не сосчитать всех запоминающихся картин уборочной страды.

Истари кормит пшеница людей, и постоянно ищет человек способы, с помощью которых можно было бы собирать с одного и того же участка добрый урожай. Поэтому, чтобы получить с ученических полей больше зерна, и работают юные полеводы Бродковской школы с минеральными удобрениями. Земли у бригады 85 гектаров, из них 33 гектара только для опытов.

В почвах Алтайского края есть калий, среднеазот и фосфор. Но для получения высоких урожаев этого недостаточно. Как же нужно вносить в почву сочетание азотно-фосфорно-калийных удобрений?

За один год на такой вопрос не ответить. Опытное и контрольное поля должны быть абсолютно одинаковыми, предшественники должны быть одни и те же. Иначе как же сравнивать результаты?

В последний год юные опытничи вносили на гектар по 90 килограммов каждого из трех удобрений. Все лето наблюдали за растениями: определяли их высоту, кустистость, отмечали все фазы развития.

И вот пришла осень. Когда подсчитали собранное пшеничное золото, то оказалось, что с опытного поля собрали 14,5 центнера с гектара, а с контрольного — только 10.

Так появился в бригаде еще один дневник с подробным описанием опыта и краткими, но весомыми выводами: рациональное сочетание азотно-фосфорно-калийных удобрений повышает урожайность яровой пшеницы.

Достойная смена

Солнечные лучи ударили в стекла зеленого домика, прыгали по цветочной клумбе, купаясь в капельках росы. Просыпались в домике ребята, гурьбой бежали умываться, а потом шли на свои поля. Вале Федосовой нравилось смотреть на поля цветущего картофеля. Ровные темно-зеленые ряды невысоких кустов с бледно-розовыми от утреннего солнца цветками убегают вдаль. Никто, наверное, не пробовал собирать в букет эти цветы, да и ни к чему это, но если бы кто и поставил их в вазу, то букет получился бы праздничным.

Ученической производственной бригаде Дракинской средней школы Лискинского района Воронежской области, в которой работает Валя, землю выделил колхоз «Восход» — правда, место ребята выбрали сами. Здесь и построили небольшой зеленый домик, в котором летом можно хорошо отдохнуть. Около домика с весны до поздней осени полихает яркими цветами клумба. Теперь уж и не вспомнить, кто предложил разбить ее, но этот дом с цветами и полями вокруг него так и притягивает ребят.

В бригаде 180 человек, и закреплено за ней 42 гектара земли. Пройдешься по

ребячьим полям и увидишь, как под шероховатыми, слегка поникшими от солнца листьями прячутся зеленые крепыши-огурцы, как наклонили свои тяжелые кисти помидоры, как наливаются сладким соком тугие кочаны капусты.

Есть у юных и свои опытные делянки. Здесь ставят они свои опыты. Вот некоторые из них: влияние сроков посадки на урожай картофеля, влияние площади питания на урожай огурцов, сортоизучение помидоров.

Кроме всего, оказывают ребята помощь и родному колхозу: обрабатывают посевы сахарной свеклы, помогают приготовить витаминную муку, закладывают силос, убирают зерновые культуры.

Многие ребята после школы остаются в совхозе. На его поля они приходят с той специальностью, которую получили в школе: юноши — трактористами-машинистами, девушки — птичницами-операторами.

Садоводы из Комаричей

Кружок юных садоводов-озеленителей в Комаричской школе-интернате возник в 1961 году, когда Юра Васильев, который представлял на слете эту школу, только родился. Но помнят кружковцы свою историю, помнят, как начинали те, первые ребята.

Разыскивали адреса ученых и институтов, посылали им письма с просьбой выслать семена или помочь разыскать нужные саженцы. Потом наступали дни ожиданий. Приходили ответы, иногда совсем неутешительные, но поиск продолжался. А впереди было главное — закладка сада, размножение ускоренными способами полученного материала.

Сейчас у комаричских ребят есть свой помологический сад, который занимает шесть гектаров. Растут в этом саду тридцать сортов черной смородины, пятнадцать — крыжовника, двенадцать — яблони, шесть — груши. Всего в саду семьдесят два сорта восемнадцати пород.

Кроме сортоизучения и размножения лучших сортов черной смородины и крыжовника, занимаются опытникой семенной интродукцией и акклиматизацией новых плодово-ягодных растений. Как поведет себя прищипец в новых условиях?

Юра вспоминает, сколько было хлопот с семенами уксусного дерева, как долго не могли получить всходы. Оказалось, что семена всходят лишь после того, как их замочат в серной кислоте.

Юра Васильев увлечен декоративным цветоводством и после школы мечтает стать садоводом-декоратором.

С увлечением рассказывал Юра о черемухе виргинской, очень красивой и выносливой, у которой уже на 4—5-й год появляются белые цветки со слабым запахом. А осенью созревают темно-красные, крупнее, чем у обычной черемухи, плоды. Говорит он и о том, как в 60-х годах впервые появилась в питомнике черноплодная рябина, а теперь не только ее, но и айву японскую, и иргу можно встретить во многих уголках брянской земли. А жизнь свою начали эти растения в питомнике Комаричской школы-интерната. Юра Васильев и его друзья дали путевку в жизнь многим видам новых для Брянщины растений.

Огурцы из „Белых скал“

Ударяются в берега Сахалина волны двух морей. Нет в России ни одной такой области, соседями которой были бы только моря. Сюда, на край земли, едут люди за романтикой, ищут неповторимую суровую красоту. А тем, кто живет на этом острове, край не кажется таким загадочным и таинственным. Трудятся на сахалинской земле вместе со взрослыми и юные животноводы, полеводы, овощеводы.

Люба Зотова, Ира Белик, Коля Григорьев приехали на слет из производственной бригады Троицкой средней школы Анивского района. Коля Григорьев сейчас уже работает в совхозе, его трактор вспахивает поле, земля которого так непохожа на алтайскую.

Бригада в школе существует шесть лет. Много хороших дел на ее счету: строили помещения для скота, заготавливали корма, делали выборку рассады. В этом году посадили 70 гектаров капусты, 90 — кукурузу.

Есть что рассказать о своих делах и их соседям — ребятам из производственной бригады школы № 2 города Анивы. Поля их находятся на склонах сопки, и это место школьники считают самым красивым: бежит рядом мелкая быстрая речка, сверкают в лучах восходящего солнца белые скалы, поэтому и свой летний лагерь называли сахалинцы «Белые скалы».

У бригады, в которой 250 человек, 64 гектара земли. Ранняя капуста, кабачки, огурцы, морковь одели склоны сопки в зеленый наряд. Много хлопот с таким большим хозяйством, а кроме всего, еще и опыты: влияние сроков высадки рассады на урожай кукурузы, влияние различных способов выращивания на урожай кабачков. Все это важно, ведь нужно успеть вырастить за недолгое сахалинское лето вкусные и полезные овощи.

Т. Голованова

Щит Еруслана

По всему течению Еруслана стояли некогда могучие леса. Недаром в названии реки есть что-то сказочное. Теперь осталась лишь Дьяковская дача — лес, словно сторожевой пост, на границе Заволжья. Здесь заказник: запрещены охота и порубки. Часто называют старожилов Дьяковский лес щитом Еруслана.

Последнее обследование его проводилось в начале 50-х годов. С тех пор много воды утекло в реке. И вот спустя четверть века лес вновь огласился голосами исследователей. Голосами звонкими, поющими пионерские песни: здесь проложили свои экспедиционные тропы саратовские юннаты.

Лесные робинзоны вышли в поход по заданию областного краеведческого музея, чтобы описать деревья, кустарники, травы и установить, как изменился этот зеленый остров за последнее время.

До Дьяковской дачи ребята добрались без приключений, а в лес входили, как в зачарованное царство. Любой шорох настораживал. Но вскоре все страхи пропали. Каждая тропинка — коридор в гуще стволов. Березы поднимались красивыми белыми колоннами, в кронах осинника весело трепетала листва, казалось, в ней бегают солнечные зайчики.

Ребята прошли по березовым и осиновым перелескам, разделенным всхолмленными равнинами, солончаками, песчаной и луговой степью. А походные дневники заполнялись названиями видов растений. Во флоре заказника оказалось много типичных представителей как лесных, так и степных ландшафтов. Среди лесных видов — дикая яблоня, груша, черемуха, смородина черная, калина, бересклет, клен татарский, костяника, ландыш майский, мятлики лесной, щитовник болотный. В степной флоре заказника — полынь песчаная, лапчатка песчаная, овсяница Беккера, житняк сибирский, цмин песчаный, рожь дикая, молочай Сегье, осока колхидская. Встретились в пути и рукотворные посадки: сосновые рощицы, заросли ивы красной по речным берегам, куртины кле-на, ясеня, вяза. Крепко сдерживают они напор песков, укрепляя щит Еруслана.

После похода ребята сдали в краеведческий музей 300 листов гербария. Ученые горячо благодарили юных помощников.

В. Никитин

В Российской Федерации насчитывается 16 654 ученические производственные бригады, в которых трудятся 1 миллион 744 тысячи человек. Юные механизаторы, овощеводы, животноводы, полеводы, садоводы работают на полях колхозов и совхозов. Они не только активные помощники взрослых, но и их достойная смена.

* * *

В прошлом году в Спаснорубской средней школе Прилузского района Коми АССР было 37 выпускников. Из них 18 решили работать в совхозе. Девять человек трудятся трактористами, трое — доярками, шесть поступили в сельскохозяйственные техникумы.

* * *

Юные овощеводы из Семикаракорской средней школы Ростовской области третий год занимаются сортоиспытанием томатов для машинной уборки. Требования к помидорным кустам предъявляются большие: форма куста должна быть компактной, помидор должен легко отделяться от плодоножки, у него должна быть плотная мякоть, и созревать помидоры должны все в одно время. Делают эти опыты ребята по заданию Бирючукской овощной селекционной опытной станции. Кроме этого, юные овощеводы выращивают томаты на 60 гектарах.

* * *

Сады на вечной мерзлоте — эта мечта воплотилась в действительность. А тем, кто не верит, можно посоветовать заглянуть в школу № 10 города Ухты. У здешней ученической производственной бригады есть свой, правда, небольшой, всего 700 квадратных метров, ягодный сад. В саду 50 кустов смородины, 20 кустов крыжовника и столько же малины. Кроме этого, для родного города вырастили ребята 1320 деревьев и 960 кустарников.

* * *

Многие выпускники сельских школ Вологодской области остаются в колхозах и совхозах. Так, в Новленской средней школе в этом году из 124 выпускников 40 остались в совхозе, причем 38 из них работают по специальности, полученной в школе. 11 ребят поступило в сельскохозяйственные учебные заведения.

Рис. Г. Комарова

ЗЕМНОВОДНЫЙ РЫЦАРЬ

Последние километры пути в свою таежную избушку я шел по скованной льдом реке. Старая лыжня была присыпана искрящейся порошей. Идти было легко и приятно. Солнце стояло еще высоко, и я не спешил.

Лыжня вывела меня на косу, основание которой густо заросло ивняком. Здесь часто кормились рябчики, потому я пошел совсем тихо.

Я обогнул косу, вместе с рекой круто завернул вправо и неожиданно в каких-нибудь ста метрах увидел двух выдр. На снежно-белом фоне в потоке солнечного света хорошо виделись их темно-коричневые шубки. Стараясь шевелиться как можно меньше и незаметнее, я достал телеобъектив «Телемар-22», привинтил его, плавно взвел «Зенит». Оптика приблизила ко мне зверей, увеличив их в четыре раза, и я залюбовался ими.

Выдры играли. Их поведение только казалось беспечным. Рядом с крутым берегом чернела узкая полоса дымящейся полыньи, в которой они могли в случае опасности спрятаться.

Я знал о склонности выдр к играм. Зверьки эти очень осторожны, и умение веселиться, а по человеческим понятиям и дурачиться делало их особенно симпатичными.

Выдре с ее короткими ногами трудно в глубоком снегу, но эти довольно легко взбирались на крутой берег, ложились на брюхо и, высоко подняв голову, вытянув ноги вдоль тела, с радостным свистом скользили вниз, как на салазках. Один раз, другой, снова и снова. В том месте, где они скатывались, уже образовался утрамбованный желоб.

Только я подумал, долго ли еще выдры будут кататься, как они, словно услышав меня, плюхнулись в полынью. Теперь они играли в своей родной стихии. Плавали наперегонки, ныряли, выскакивали на за-

леденый край полыньи и мчались по нему, смешно выгибая спину, волоча длинный и толстый хвост, поводя головой на змеиный манер и посвистывая то разбойно громко, то тихо и мелодично.

Казалось, выдры потеряли всякую осторожность. Но стоило мне сделать несколько тихих и плавных шагов, как они настожились, вытянувшись в мою сторону, и тут же исчезли под водой.

В надежде, что выдры все-таки вернуться, я подошел к полынье поближе, замаскировался за корягой на берегу и стал ждать. Долго сидел, замерз, но так и не дождался.

Вспомнились две другие встречи с выдрами.

Однажды осенью, пробираясь вдоль Большой Уссурки, я издали заметил круги, кольцами разбегающиеся по плесу тихого протока. Подумал, что это утки, и стал осторожно подкрадываться. Я было уже приготовил ружье, как вдруг неожиданно услышал в стороне плеса громкий характерный свист. Приподнявшись, увидел на речной глади резвящихся выдр.

Их было три — взрослая и два выдренка. Семья. Они беспрестанно гонялись друг за другом, как бы играя в пятнашки, ныряли, кувыркались, на мгновение исчезали под водой. Но и когда веселая семья оказывалась под водой, по волнам на ее поверхности было видно, что и там звери резвились.

Я наблюдал за выдрами всего несколько минут. Мать семейства неожиданно вынырнула почти рядом со мной. Я застыл. Она уставилась на меня своими красивыми, умными глазами, пошевелила усами, зафыркала. Я не выдержал и улыбнулся. Выдра тотчас подала тревожный сигнал, и все стихло. Лишь легкие волны побежали к берегу...

Как-то летним днем я сидел на обрывистом берегу морского залива, отдыхая от трудного перехода. Погода была тихой и

солнечной, а море — блестящим и ласковым. Волны скорее не бились о крутой берег, а ласкали его камнями да осторожно колыхали водоросли. В глубокой прозрачной воде хорошо были видны суетливые стайки рыб, разноцветные зонты ленивых медуз, одинокая нерпа, увлекшаяся рыбалкой.

Вдруг из-за мыса живыми торпедами выскочили две выдры — большая и поменьше. Наверное, мать с подростком. Это были живые ступки энергии, красоты и грации. Стремительные и ловкие. Плавание их было виртуозным: извиваясь всем телом, они летали вверх-вниз, вправо-влево. То вдруг начинали как бы вбуравливаться в водную толщу, плотно прижав лапы к телу, то превращались в маленьких дельфинов, копируя манеру их плавания. Наслаждаясь своим мастерством, выдры вдруг начинали, вытянувшись в струну, бешено вертеться вокруг продольной оси, покрываясь серебристыми пузырьками воздуха, потом врезались в рыбки стайки, разбивая их, или застыли в неподвижности, распластавшись, как бы повиснув в воде.

Вывравшись на водную гладь, они застыли разбойно, пугая чаек, и исчезли за тем же мысом.

Что же это за зверь — выдра?

Самая характерная ее черта — прекрасная приспособленность к полуводному образу жизни. Причем в воде она чувствует себя гораздо лучше, чем на суше. Можно сказать, выдра — зверь земноводный. Ныряя, она закрывает уши и ноздри специальными клапанами. Плавает, как рыба, и даже лучше. Таких прекрасных пловцов, как щука, ленок или хариус, она может поймать легко.

Без видимых усилий выдра преодолевает быстрые потоки горных рек, бурные перекаты. Набрав в легкие воздух, она способна проплыть под водой 150—200 метров, не показываясь на поверхности 3—4 минуты. Если выдра напугана, то набирает новую порцию воздуха, лишь чуть-чуть высунув нос из воды. Потом через подводный лаз забирается в потайное убежище и замирает. Вот почему люди так редко видят выдру и так трудно дается она охотникам. На таежных реках я бываю часто и подолгу, с самого детства, а видеть выдру на свободе, в естественной обстановке, мне довелось не более десяти раз.

На суше выдра не чувствует себя так уверенно, как в воде, поэтому далеко от воды не уходит. Но в случае необходимости может преодолеть пешком 15—20 километров за сутки. Например, зимой, когда замерзает водоем, где она жила.

Размерами выдра зверь средний. У нее

очень плотное, вытянутое, немного приплюснутое, хорошо обтекаемое и гибкое тело. Красивый, очень густой коротковолосый мех шоколадного цвета с серебристым налетом на шее, груди и брюхе. Он водонепроницаем и чрезвычайно прочен. На земном шаре только у одного зверя (калана) такой же прочный меховой покров. (Элегантные шапки и воротники из выдриных шкурок не знают износа десятилетиями.)

В завершение портрета выдры скажем, что у нее длинный, мускулистый и гибкий хвост, у основания толстый, немного уплощенный. Небольшая приплюснутая голова с плавной очерченной симпатичной мордочкой, а на лапах меж пальцев — перепонки. Почти такие же, как у уток или гусей. Длина тела до метра, вес от 5 до 12 килограммов.

Речная выдра, или поречья, как зовут ее в народе, распространена очень широко. Ее нет, пожалуй, лишь в Австралии, на Мадагаскаре, Океанических островах да в таких безводных местах, как Аравия или Сахара. В нашей стране выдра не живет лишь в тундре и в пустынях Средней Азии.

Излюбленные места обитания этого зверя — лесные реки с чистой водой, плесами и перекатами, протоками и заливами, ключами и родниками, где есть завалы и заломы из мертвых деревьев в воде и вдоль берегов и заросли из деревьев и кустарников. На таких реках выдра чувствует себя отлично. Здесь много корма, человеку сюда не пробраться. Зимой вдоль таких берегов немало подледных пустот с незамерзающей водой. Поэтому выдра в любое время года может жить очень скрытно, а в случае опасности быстро исчезнуть от врага.

Поречья любит чистую воду. В мутных водоемах обычно не живет. Предпочитает горные реки. Однако ее можно встретить и в озерах, если в них достаточно рыбы и люди, особенно охотники, редко посещают их. Живет этот зверь и на морском побережье, а укрытые от ветров и волн бухты с нагромождениями камней и скал просто любит. Любит потому, что в них тихо, спокойно, корма много, есть где укрыться. Не беда, что вода соленая: для того чтобы попить или умыться, всегда найдется говорливый ключик или ручеек с пресной водой.

Выдры строго придерживаются своих индивидуальных участков, которые покидают лишь в случае крайней необходимости. Обычно участок взрослого самца занимает четыре-шесть километров речной поймы или два-три километра вдоль берега моря, изрезанного бухтами, заливчиками и устьями рек. На участке, кроме самца, живет его подруга и молодняк. Вроде бы семья, но

отец держится особняком, хотя и относится к близким очень дружелюбно и часто навешает их.

А вот чужих самцов со своей территории хозяин решительно прогоняет. В выдрином племени каждый должен знать свое место жительства. Впрочем, это касается большинства животных.

Свой участок выдра знает до мельчайших подробностей. Речные извилины она при необходимости спрямляет по суше в самом узком месте. Знает каждый родничок, ключик, валежину, камень. На участке у нее несколько нор, вырытых в крутых высоких берегах. Вход в них не просто скрыт под водой, но еще и замаскирован корнями подмытых деревьев или топьями. А гнезда выдры устраивают у поверхности земли и делают их с потайной отдушницей для вентиляции воздуха. В них сухо, зимой тепло, а летом прохладно. Полная безопасность и комфорт.

Повадки выдры своеобразны. Все ее действия поражают высокой осмысленностью. А если учесть, что она очень осторожна и у нее хорошо развиты органы чувств, то все это вместе позволяет выдре успешно приспосабливаться к меняющимся условиям среды. Зверь неделями может жить на реке рядом с избушкой охотников, и те о его присутствии даже и не догадываются. В некоторых европейских странах выдра ухитряется жить в городе, опять-таки не выдавая своего присутствия. Особенно этот зверь осторожен, когда у него детеныши. Выводок держится в самом укромном месте, и мать бдитительно охраняет малышей.

Поречья присуща тонкая наблюдательность и очень хорошая память. Она замечает и сдвинутую со своего места валежину, и перевернутый камень, и сломанную ветку. Оттого ухищрения охотников, к которым они прибегают, чтобы поймать выдру, часто терпят крах. Не всякий умеет добыть ее. И хорошо, что не всем это удается.

Выдра красива и интересна во многих отношениях. Она полезна и для людей, а также в сообществах диких животных. Разговоры о том, что выдра уничтожает рыбу, необоснованны. Во многих странах зверя раньше усиленно преследовали, а теперь, когда почти уничтожили, оказалось, что и рыбы не стало. Поняв свою ошибку, люди в тех странах взяли выдру под строгую охрану.

Мне часто приходилось бывать на реках Амуро-Уссурийского края, богатых выдрой. Рыбы там тьма. Я не хочу сказать, что выдра не ест рыбу. Ест. Примерно килограмм-полтора в день. Но она охотится в первую очередь за малоценными

видами — вьюнами, бичками, пескарями, голянами. Правда, в зубы ей попадают и хариус и голец. Но много ли убудет в рыбьем племени, если одна выдра придется в среднем на 5—6 километров речной поймы!

К тому же рыба не единственный корм выдры. Она с большим удовольствием ест лягушек и раков, а нередко ими только и питается. При удобном случае ловит водяных крыс.

И еще важный фактор в пользу выдры. Выдра приносит рыбному хозяйству большую пользу, так как съедает сорную и непромысловую рыбу, которая уничтожает много икры, личинок и мальков ценных пород. Зоолог В. П. Вшивцев, долго изучавший выдру на Сахалине, утверждает, что в деле восстановления запасов кеты, горбуши и других лососевых рыб жизнедеятельность десятка выдр равносильна работе рыбозаводного завода.

Нельзя не учитывать и санитарную роль выдры в водоемах. Она вылавливает в первую очередь больных и неполноценных рыб.

Еще со времен Брема выдру не без основания считают зверем благородным. Во-первых, она к соседям по водоему благожелательна и миролюбива. Я часто видел, как рядом с выдрой жили норки, ондатры, и она их не трогала. Во-вторых, при всей своей осторожности выдра очень смелая. Она всегда готова, даже с риском для жизни, помочь не только попавшим в беду детенышам, но и просто собратьям. При необходимости выдра без раздумий бросается на крупную собаку или зверя и сражается, как гладиатор. И в-третьих, выдра совсем не кровожадна, как, скажем, ее родственники из семейства кунных — колонок или горноста. Она ловит рыбу, лягушек и раков столько, сколько ей надо, чтобы насытиться. Настоящий земноводный рыцарь!

Пойманные маленькими, выдрята легко становятся ручными. Они очень смелые, быстро усваивают команды своего воспитателя. Неприхотливы в еде, чистоплотны, чрезвычайно подвижны, игривы, забавны. С «воспитанной» выдрой можно ходить на речку купаться и даже обучить ее ловить рыбу. Только надо беречь такого рыболова от собак. Прирученные выдры часто гибнут от крупных безнадзорных псов.

Хотелось бы, чтобы люди и впредь видели не только шкурки выдры в меховых изделиях, но и самих зверей, вольно обитающих в природе. А для этого их надо строго охранять.

С. Кучеренко,
кандидат биологических наук

ЧАБАНЫНОК

Рассказ

1

Ночь над горным пастбищем — джайлау — стояла звездная и тихая. Слышно было только, как шумит ручей-попрыгун да вздыхают сонные овцы.

Костер прогорел, и угли подернулись легким пеплом, похожим на иней. Когда Акмат прищуривал глаза, от углей к ресницам тянулись игольчатые алые лучи. Не мешало бы подбросить в костер сучьев, но двигаться было лень, и мальчик лишь поплотнее запахнулся в толстый шерстяной плащ — чапан.

Мимо костра бесшумно, как тень, прошел сторожевой пес Алмас. Следом за ним на кривых лапах поспешал шенок-ученик. От усердия он даже язык высунул.

Откуда-то издали, с Иссык-Куля, до-

летел слабый пароходный гудок. И словно в ответ ему зарычал Алмас.

«На кого это он?» — удивился Акмат. И дремоту сразу как рукой сняло. Он нащупал холодный ствол ружья и поднялся. Алмас снова подал голос. На этот раз он залаял — значит, звал на помощь человека. Сбросив чапан на землю, Акмат сторожим шагом пошел к отаре. Овцы испуганно жались друг к другу, и каждая норовила пробиться в середину стада.

У ручья послышалось хриплое звериное дыхание, возня и кланье зубов. Акмат бросился на звуки борьбы, споткнулся и упал, больно стукнувшись коленом о камень. Впереди промелькнули два темных пятна, потом жалобно взвыла собака, и все стихло. Акмат поднял ружье и выстрелил вверх. В предрассветной тишине выстрел прокатился по окрестным горам обвальным эхом.

— Что там стряслось? — услышал Акмат голос старшего брата Рамиса.

— Волки, — ответил Акмат и позвал: — Алмас, сюда!

Пес подошел и ткнулся мордой ему в грудь. Мальчик погладил овчарку и сразу отдернул руку: ладонь стала мокрая и липкая.

— Как же это ты оплошал? — сказал Акмат.

Рамис уже успел подбросить в костер сучьяку, и при свете они увидели на плече Алмаса глубокую косую рану.

— Ого, будто бритвой полоснул, — покачал головой Рамис. — Жива тащи аптечку.

Пока промывали рану, пес стоял смирно и только потихоньку скулил. Он понимал, что его лечат.

— Прицепился, репей, — ворчал на брата Рамис, — поставь да поставь его на ночное дежурство. А волк, он тоже не дурак, видит, что у костра козявка сидит, короче ружья.

«Ну вот, — грустно подумал Акмат, — сейчас еще стручком и недомерком назовут».

— Недомерок и стручок, — продолжал Рамис. — Не успел отец отлучиться — и пожалуйста, собаку искалечили.

— Ты же в мои годы дежурил по ночам!

— Сравнил! Я в десять лет на охоту один ходил. А ты вон до сих пор овцу не можешь как следует остричь.

Акмат едва не заплакал, услышав от брата такие обидные слова. Уж кто-кто, а Рамис-то знает, что на последнем соревновании стригалей у Акмата заело машинку. Сам же потом чинил ее. Ведь знает, а говорит...

— Ну ладно, — сказал Акмат. — Я тебе еще докажу...

Забравшись в юрту, он растянулся на кошме и, наверное, от огорчения сразу уснул.

Разбудили его голоса.

— В общем, приняли, — говорил отец. — Занятия начнутся в сентябре. Вот только ума не приложу, как обойдусь без тебя. Придется маму в помощницы брать.

— А Акмат? — спросил Рамис. — С ним как?

— Зиму поживет в интернате. Знаю, скучать парень будет... — Отец помолчал, потом добавил: — А что делать? Такая уж у нас работа. Да и не у нас одних — ведь у геологов и полярников тоже дети есть.

Стало быть, Рамиса все-таки приняли в школу киномехаников, понял Акмат. Ну и везучий же человек! Езди себе из отары в отару и показывай чабанам всякие кар-

тины. А главное — сам хоть по десять раз смотри.

Акмат откинул полог юрты и вышел.

— Проснулся, сынок, — сказал отец весело. — А я тебе от мамы гостинцев привез. Вон в хурджуне лежат.

Акмат покосился на пузатую кожаную сумку, из которой выглядывали румяные яблоки и оранжевые шары апельсинов.

— Некогда мне сласти жевать, — сказал он. — Я за волком иду.

Сунув в карман кусок вяленой баранины, Акмат взялся за ружье.

— Раз уж ты на охоту собрался, — сказал отец, — то проверь, чем у тебя патроны заряжены.

Акмат проверил. Во всех пяти гильзах были самодельные круглые пули.

— Ну, я поехал, — сказал Акмат отцу, — если задержусь, переночую у Бек-Мурзы.

— Мамонта убейшь — зови на подмогу, — засмеялся Рамис и получил от отца подзатыльник. И правильно, пускай не дразнится.

Акмат отвязал от коновязи коня и ловко вскочил в седло.

2

Скалы вокруг были разноцветные: багровые сменялись крапчатыми, синие — коричневыми, зеленоватые — черными как уголь. По-русски Ала-Тоо значит «пестрые горы». Вершины их местами поросли ореховым и еловым лесом, а самые высокие сияют нетронутой белизной снегов.

Акмата выехал из ущелья, держа двустолку поперек седла. Все утро он искал волчье логово, но безуспешно.

Впереди забелела юрта Бек-Мурзы. Конь прибавил шагу и заржал. Из юрты выскочила Алтынай, взглядывая в гостя из-под ладони: солнце било ей прямо в глаза.

— Здравствуй, Алтынай, — сказал Акмат. — Какая ты сегодня нарядная. Новое платье?

— Ага. Вчера автолавка приезжала. А ты почему с ружьем?

— Много будешь знать — скоро составишься, — по-русски ответил Акмат. — Мне надо поговорить с твоим дедушкой. Он дома?

— Дома. Пойдем, гостем будешь. Бек-Мурза сидел в юрте и пил зеленый чай.

— Присаживайся, джигит, — пригласил он. — Рассказывай, какие новости. Как дела в отаре?

Акмат рассказал о ночном нападении. — Это нехорошо, когда волки ищут легкой поживы. Мало им в горах дичи? — Бек-Мурза гладил свою белую бороду и думал. — Знал я раньше одно место, где у них логово было. Может, посмотрим?

— Дедушка, а мне нельзя с вами? — робко спросила Алтынай.

Бек-Мурза посмотрел на Акмата: — Пожалуй, возьмем ее? Тут недалеко. Акмат кивнул. Алтынай — свой парень, хоть и девчонка. На коне ездит лихо и не трещотка, уши от ее болтовни не заболят.

Бек-Мурза оседлал двух лошадей, проверил свое ружье, и они тронулись в путь.

— Как поживает твой Белолобый? — спросила Алтынай.

— Подрос уже, а все равно по пятам ходит как привязанный. — Акмат засмеялся. — Только меня завидит — сразу подбежит и бодает в ногу — давай ему соску.

Белолобый родился слабеньким и был чуть побольше рукавицы. А вместо ног — четыре спички, даже смотреть смешно и жалко. Отец взглянул в тот раз на ягненка и лишь рукой махнул: дескать, придется бросить, какой из него жилец.

Две недели кормил Акмат Белолобого из бутылочки и на ночь брал с собой в юрту. А когда приходило время перегонять отару на новое пастбище, возил его с собой в хурджуне. На соревновании стригалей Бек-Мурза рассказал о Белолобом, и теперь в каждой отаре ребята выхаживают слабых ягнят...

Тропа то и дело пересекала быстрые белопенные ручьи. Голубые тянь-шаньские ели острыми жалами подпирали небо. Потом пошли душные заросли джуды и арчевника.

У одной из развилок Бек-Мурза придержал коня.

— Поезжай правее, — сказал он Акмату, — и будь начеку. Там есть две пещеры, осмотри их. А мы с Алтынай пройдем кусты по эту сторону ручья.

Отводя от лица ветки, Акмат медленно ехал по тропе и приглядывался к каждому подозрительному кусту. Но, кроме ящерки и птиц, никого не встретил.

Тропа вывела Акмата на небольшую поляну. Поляна сплошь заросла тюльпанами. Их огромные, с чайный стакан, цветы сверкали росными каплями.

Справа поляна упиралась в изрытую тальными водами скалу, слева — в ельник. Конь вдруг всхрапнул и заупрямился.

Акмат решил не понукать его и правильно сделал. Миг спустя он увидел, как прямо из скалы выскользнуло длинное тело зверя. Зверь повернулся и встретил взгляд человека. От неожиданности он присел на задние лапы. И тут прогремел выстрел.

Когда подъехали Бек-Мурза и Алтынай, Акмат стоял рядом с убитым волком.

— Наповал, — сказал Бек-Мурза. — Ну и глаз у тебя, джигит!

Бек-Мурза помог Акмату приторочить убитого зверя к седлу. Конь храпел и дрожал мелкой дрожью.

— Да не бойся, дурачок, — Акмат погладил коня по шее. — Он же неживой.

— Неживой, а все равно волком пахнет, — сказала Алтынай.

Акмат засмеялся. — Спасибо, дедушка, — сказал он Бек-Мурзе. — Мне домой пора.

— Не за что, — ответил Бек-Мурза. — Кланяйся отцу и Рамису.

— Ладно. — Акмат толкнул коленями коня, и тропа глухо откликнулась под копытами.

Возле юрты на огне висел казан, и Акмат еще издали почуял дразнящий запах вареной баранины. Только сейчас он вспомнил, что с самого утра так ничего и не съел.

У казана на короточках сидел Рамис и помешивал варево.

— Охотничек явился, — сказал он, когда Акмат подошел к костру. — Где же твой мамонт?

— Не попался пока, — ответил Акмат, — но кое-что я привез. Пойди взгляни.

Рамис поднялся и с насмешливой улыбкой пошел к конюшням. Там он остановился, будто споткнувшись, и долго молчал. Акмат тоже помалкивал: мужчине хвататься не к лицу. А Рамису небось и без того стыдно — вон как покраснел, даже уши светятся.

— Да, — сказал наконец Рамис. — Молодец. Признаю. Вот что значит школа.

«Намекает, что это он научил меня

Рис. И. Кошкарева

стрелять, — подумал Акмат. — Но я и так про это не забыл. Вот получу за шкуру премию и куплю ему часы. Чтобы в училище не опаздывал. Может, и козьявкой перестанет обзывать. Разве я виноват, что ростом не вышел?»

— Садись ешь, — сказал Рамис и сам наполнил брату миску. Раньше ему это и в голову бы не пришло. Хорошо все-таки быть уважаемым человеком!

Вскоре у Акмата от сытости стали слезиться глаза.

— Ты приляг, старина, — Рамис обнял брата за плечи и довел до юрты. — Когда отец с объезда вернется, я тебя разбужу.

— Правда, разбудишь?

И Акмат тут же уснул. И снилось ему, будто он и Алтынай едут рано утром вдоль синего озера Иссык-Куль. В низины с гор спускаются чистые родниковые потоки воздуха. Солнца еще не видно, но самые высокие вершины уже начинают пламенеть. А на их склонах повсюду бродят мелкие курчавые облака. И они удивительно похожи на овечьи отары.

Акмат не слышал, как вошел в юрту отец. Он наклонился над мальчиком и осторожно укрыл его одеялом.

Ю. Качаев

СМИРИСЬ, ОВРАГ!

Горное Мари — это круто взбегающие вверх шаткие ступени, это заборы, вырастающие один над другим гигантской лестницей, вытопанные пологие спуски рядом с высокими жутковатыми обрывами. Здесь зимой ребята не теснятся у одной горки, здесь хоть посреди улицы садись на санки, и те сами понесут тебя. Вот в каком районе расположился поселок Виловатый.

Еще недавно у него было более длинное название: Вилоовражский. Если посмотреть сверху, то видно, как к поселку с трех сторон, будто вилы, подходят овраги. Впрочем, в Горном Мари поселки часто стоят на оврагах. И вот почему. Чем глубже овраг, тем глубже уходят грунтовые воды. Роют здесь люди колодцы, а воды все нет и нет. А на дне оврага, как правило, бьет чистый ключ. Поселки здесь старинные, дома стоят, будто хвастаясь друг перед другом великолепием своего убранства: как кружевной кокошник, прихотлив узор фронтона, тонка резбa наличников. Старались построить дома так, чтобы не ударить в грязь лицом перед соседом, состязаясь в фантазии и сноровке, доказывая, что в умелых руках и топор «кружева плетут». Но случалось в этих местах, что крепкий, бревнышко к бревнышку, дом начинал крениться, и хозяева сворачивали свои узлы и покидали дом, с такой любовью построенный. Это весенние воды, бегущие с полей в овраги, размывали его склоны, и начинался грозный оползень.

В поселке Виловатом этого не случалось: школьники взяли контроль над оврагами. Несколько лет назад склоны первого оврага крепко сковал зеленый щит посадок. Теперь на двенадцати гектарах вдоль оврагов растут самые различные деревья. Ель здесь прячется от солнца за пушистой лиственницей, а сосна, стремясь к свету, поднимается выше ясеня, бросившего на нее тень. Ниже, на дне оврага, большой фруктовый сад. Сквозь листву видны наливающиеся яблоки, алые брызги спелых вишен, черные гроздья смородины. Колочая акация неприступной изгородью встала на краю оврага.

Каждую осень ребята собирают семена деревьев и большую часть раздают тем, кто по их примеру ведет борьбу с оврагами. Этой осенью ребята собрали шестьдесят килограммов семян ясеня и тридцать килограммов клена. Значит, еще больше посадок встанет вдоль оврагов в Горном Мари.

Л. Лидина

ЛЕСНАЯ ГАЗЕТА

НОЯБРЬ

Попутру вчера дождь
В стекла окон стучал;
Над землею туман
Облаками вставал.
В полдень дождь перестал,
И, что белый пушок,

На осеннюю грязь
Начал падать снежок.
На безлюдный простор
Побелевших полей
Смотрит весело лес
Из-под черных кудрей...

ИВАН НИКИТИН

Пуночки

Утро. Туман высветляется. Вверху слабо означилась синева неба. Однако иголки лучей еще вязнут в матовой гуще, тупятся в ней. До земли доходит только рассеянный свет, словно пропущенный сквозь тысячу мелких ситечек. Но вот взошедшее солнце проложило во мгле просеку. И показалось, что синяя вода вспыхнула пламенем: это открылись взгляду золотые тростники.

Солнечный свет сплюсчивает туман, и он, недавно небывало высокий, теперь плоским молочным диском висит над озером. Мгновение — и огромный туман, уплотнившись, падает на дно озера.

Но что это? Как будто дальний берег снова расплывается в тумане. Чья-то лодка, недавно такая большая и четкая, смутно просвечивает черным семечком. Зубчатая линия лесов словно разбухла. Краски леса: зеленые, желтые, лиловые — смешались в серые полутени. Неужели туман возвращается? Я посмотрел в бинокль на влажную надвигающуюся мглу. И сплошная завеса сразу распалась на мириады белых отчетливых точек. Это на всех своих парусах плывет к нашему берегу первый снег.

Но вот серое небо озаряется какой-то странной вспышкой. Словно сто листов фольги подброшено в воздух и на мгновение озарено резким лучом света. Словно сто ослепительно белых бликов ударило по глазам. Да, это настоящее чудо — полет стайки пуночек, белых заполярных птиц, чьи воздушные пути лежат над моим карельским краем. Общая окраска крыльев у пуночки серо-черная. Но вот птицы берут высоту и с удивительной согласованностью, с потрясающей одновременно взмахивают крыльями, обнажая свое снежно-белое оперение. Тогда-то и рождается это чудо.

На Руси пуночек зовут еще и зимними подорожничками. Они и впрямь часто встречаются на лесных дорогах, где всегда можно добыть пропитание. Благо что ледок на проселочных путях промят людьми, и для поиска пищи не требуется большой затраты сил. На редкость дружелюбные, пуночки почти вплотную подпускают человека.

Правда, осенние пуночки не особенно разговорчивы, а стаи их не так велики, как в апреле, во время бодрого передвижения этих птиц к арктическим побережьям. Тогда в голом березняке поют пуночки, словно перекатываются тысячи хрупких шариков.

Ю. Линник

Листопадник

В березовом, розоватом от утреннего солнца мелколесье старый гончак прихватил «теплый» заячий след. Но поднятый с лежки заяц не устремился ошалело наутек, как это бывает в его обычае, а стал куролесить в пожухлой, слегка побеленной первым робким снежком траве — от одной густой куртинки к другой, метался туда и сюда, но не удирал... Гон был неровным, с частыми сколами. Разгоряченный гончак то и дело возвращался в поисках потерянного следа. Пес был прямо-таки обескуражен и огорчен. Он даже провыл с досады, будто жалуясь:

17

Рис. Р. Мусихиной
Фото К. Руиля
и В. Гуменюка

«Как же, мол, так получается: я такой опытный и старательный гонец, а тут совсем запутал меня лопухий зверюга...»

Старый, многоопытный гончак никак, видимо, не мог понять простейшей истины: гонял-то он зайчишку-малыша, «листопадника», появившегося на свет совсем недавно — в золотые дни бабьего лета. Такой зайчишка часто затаивается, и не раз случается, что разгоряченный пес попросту перемахнет через затаившегося зверька и, не чуя его, вззоет с досады, и возвратится своим же следом, «в пяту», а зайчишка тем временем даст стрекача в сторону...

Так весь короткий охотничий день и пройдет в этих играх «в кошки-мышки».

П. Суреев

Зазимок

Еще не пахнуло по-настоящему холодом. Еще стояли зелеными, в густом облиствлении ивы. И вдруг с низкого темного неба медленно посыпал тихий, тихий снег.

Сначала падали едва заметные легкие пушинки, которые, едва касаясь теплой земли, тут же таяли, превращаясь в обильную холодную росу.

Но вот крупные хлопья снега белыми ватными тампонами закружились, заплесали в тяжелом влажном воздухе. И за какие-то полчаса побелело поле. Под тяжестью влажной белизны упали луговые отавы. Пестрым лоскутным одеялом лежало только что вспаханное поле зяби.

Кругом было серо, влажно, тихо. Природа готовилась отойти к длительному зимнему сну и сосредоточенно, в какой-то задумчивости, молчала.

И только беспокойный, задорный стрекот откуда-то взявшейся вдруг сороки нарушал эту тишину. Она, как бы удивляясь, извещала:

— Люди добрые! Пташки небесные! Смотрите, зима! Зима! Зима!..

Сидя на заборе, она непрерывно стрекотала и старательно при этом кланялась на все четыре стороны света, приветствуя первый снег, приход зимы, белое обновление природы!..

А. Рыков

До свидания!

Внезапный крик, подчеркнув ноябрьскую тишину, известил лесных обитателей о незваном пришельце. Встревоженная птица с шумом сорвалась с места и, ударившись о веточки старого дуба, сшибла с них побуревшую листву. Вспыхнул лиственный фейерверк. Бирюзовокрылая сойка быстро скрылась в чаще.

Поджидаемый мною рябчик не отвечал больше на манок. Я повременил. Изменил коленца петушиной трели. Слово по команде, «рябцы» смолкли. А опасности не было — «ружье» заряжено фотопленкой...

Спускаюсь по пологому косогору к лесной речушке. Говорят, что рябчики любят дремать под ровное журчание небойких вод. Шуришит пожухлая листва. На тропинке мягкий живописный ковер, сотканный из палых листьев. До слуха доносится грустное посвистывание меланхолических снегирей. Им вторят трудолюбивые синицы. Березы, вязы, осины, липы уже раздеты.

В прошлом месяце, возвращаясь с кошечкой розовых

волнушек, я наблюдал с этого поля любопытное зрелище. Морозящее небо прижало строгий журавлиный треугольник к земле. Расчетливо помахивая сильными крыльями, журавли тянули на юго-запад и почему-то очень громко курлыкали. Из-за низкорослого перелеска со стороны пруда донеслось ответное курлыканье. Показался второй косяк, точнее неровная шеренга. Усиленно работая крыльями, птицы набирали высоту. Они не держали «дистанцию», будто старались обогнать одна другую. Неожиданно, как по команде, впереди летящий равнобедренный треугольник повис и затрясся в воздухе. Стая натужно взмахивала крыльями, однако не двигалась с места, «села на хвост». Вторая стая настигла первую и удлиннила одну сторону треугольника. Журавли оживленно загалдели, радуясь встрече. Новь, словно по приказу, теперь уже пополненная стая рванулась вперед и, выравнивая интервалы, растаяла в ненастье.

Многие усталые птицы останавливаются на прудах на день. Северные утки держатся иногда на водных угодьях до конца ледостава даже в заснеженных камышах. И только когда мороз затянет последние поляны ледяной коркой, они двинутся к югу. Тогда до свидания, осень!

Ю. Балашов

О хорьке ходит плохая слава. Распространено мнение, что зверек этот часто совершает набеги в курятник, оставляя после себя печальное зрелище. Но это не совсем так. Слухи явно преувеличены. Не такой уж злой разбойник хорек, как о нем рассказывают. Истребляя грызунов, он приносит большую пользу. Когда добычи слишком много, хорьки делают запасы.

Как и некоторые из семейства куньих, зверек неплохо лазает по деревьям. В этот момент его и сфотографировали.

Фото Я. Панасюка

Наступил последний месяц осени — ноябрь. Ветер срывает с деревьев и кустарников последние листья. Пестрым ковром устилают они землю под ногами. Тихо и пусто в лесу. Закончились осенние перелеты птиц. Только гуси, утки да чайки кое-где остались. Они улетят, когда тонкий ледок начнет покрывать водоемы, когда трудно будет добывать корм. К нам, в среднюю полосу России, из таежной зоны прилетят на зимовку красногрудые снегири, красавцы свиристели, чечетки, важные щурки, пуночки, клесты и многие другие птицы. Не забывайте, ребята, об их подкормке.

Вы уже собрали корм для птиц, расставили подкормочные столики, развесили кормушки. Теперь следите за тем, чтобы они не были пустыми. Частыми гостями ваших кормушек будут синицы. Это очень доверчивые и верные птицы. Поможете вы им пережить зимнее трудное время, привыкнут они к вашей кормушке и не уле-

тят от вас весной, останутся в саду, парке или лесу — словом, там, где вы их подкармливали.

Наблюдая за птицами на кормушке или в лесу, в парке, попробуйте описать внешний вид птиц. Укажите ее размеры. Обычно, когда нужно сделать такую запись, незнакомых птиц сравнивают с хорошо известными, такими, как воробей, галка, ворона. Например, запись может быть такой: «птица маленькая, не крупнее воробья», или «величиной приблизительно с галку». Укажите, как раскрашены голова, туловище (спинка и грудка), перья хвоста и крыльев птиц. Попробуйте схематично зарисовать их и раскрасить. Отметьте, какой у птицы клюв (длинный, короткий, тонкий, массивный, прямой или изогнутый), длину ше-

юг, длину и форму хвоста, наличие хохолка и т. д. Понаблюдайте за повадками птицы: как она передвигается по земле (шагом, бегом, прыжками), какой у нее полет (машущий, парящий, скользящий, прямой, волнообразный). Если возможно, то передайте буквами ее голос или сравните с какими-нибудь уже знакомыми звуками (свистом, скрипом и прочими).

Начинайте, ребята, в ноябре подкармливать зверей. В определенных местах оставляйте для них корм: орехи, подсолнух, яблоки, грибы — для белок; пучки веток осины и ивы — для зайцев; сено и веники — для косуль и оленей; корнеплоды — для кабанов. Устройте искусственные солонцы для зверей. Разложите куски каменной соли в корытцах, выдолбленных в стволах старых поваленных деревьев, в торцах пней. Птицы и звери будут очень благодарны вам за заботу о них.

В. Ефимова

Смолка обыкновенная

Любит смолка селиться по пескам. Предпочитает сухие поляны и лужайки, окраины сосняков. К середине лета она неузнаваемо преобразует эти скучные серозеленые места, заливая их звонкой малиновой краской. Смолки не растут поодиночке. Если уж и зацветают, так сразу целыми кустами, целыми шапками ярких цветов. Хороша была бы смолка для букетов: стебли высокие, стройные, цветки красивые, да вот только липкий стебель. Рвать смолку неприятно, перепачкаешь все руки. Да и животные ее не едят. Видно,

не по вкусу она им. Почти весь цветонос, особенно у междоузлий, покрыт темной клейкой массой. В ней вязнут мелкие ползающие насекомые, которые пытаются добраться по стеблю до цветков смолки.

Много и летающих посетителей у цветков смолки. Это и пчелы, и разные бабочки, и длиннохоботковые двукрылые. Они легко достают нектар, забираясь хоботками по широкой трубке чашечки, по открытому венчику к нектарникам. Перепачканные пылью, спешат они к другим цветкам.

Если внимательно рассмотреть малиновый цветок, то легко можно увидеть на лепестках небольшие гребешки — выросты. Эти выросты называются привенчиками. По цвету они тоже малиновые, но чуть светлее лепестков. Нам цветок кажется однотонным. Для насекомых же, глаза которых устроены и видят иначе, цветок смолки далеко не однотонен, а раскрашен в два совершенно разных цвета. Объясняется это тем, что лепестки отражают ультрафиолетовые лучи и контрастируют

с привенчиком, у которого такого свойства нет.

На фотографии цветок, снятый в ультрафиолетовых лучах, выглядит как круг, в середине которого ярким пятном выделяется привенчик, привлекая внимание насекомых к пестику и тычинкам.

Подобные ультрафиолетовые окраски есть у цветков и многих других растений, например у луговой герани, обыкновенного василька, некоторых водосборов, козлобородников. Оказывается, спектр окрасок цветков шире, чем может воспринимать глаз человека. Нам просто невозможно представить, какими красками сверкают цветки для насекомых, какие тона и рисунки различают пчелы, шмели и бабочки.

А красавицы смолки цветут и цветут, оставляя к осени в продолговатых коробочках миллиарды мелких черных семян.

На месте редкого цветка не созреет коробочка — значит, хорошо работали опылители, сумела смолка привлечь их яркой окраской и нектаром.

Смолка обильно цветет и плодоносит от Кавказа до Белого моря, заходит и в Западную Сибирь. Она везде обыкновенна. Вот только зовут ее в разных местах по-разному. За яркие цветки — горичветом, огоньком, самоцветкой. Большинство же названий дано ей за клейкий стебель: смолянка, дегтярник, дрема смолистая, липняк, липица красная и другие. Зовут смолку и мухоловом за свойство удерживать приклеивающихся насекомых. Научное латинское название обыкновенной смолки — вискария вискоза. Дословно оно переводится как «клейница клейкая».

К. Глазунова

Связь установлена

Есть в нашем городе новый микрорайон Истомкино-Доможирово. Каждый год строители сдают здесь красивые многоэтажные дома. А раз растет население микрорайона, открываются и новые школы. С одной из школ-новостроек наш отряд установил связь. У нас давно действует свой питомник, есть и небольшой дендрарий, значит, наша помощь ребятам школы № 3 просто необходима.

Весной поехали мы к подшефным. Вместе составили план срочной помощи в озеленении пришкольного участка. И вот недавно отправились из нашего питомника в Истомкино-Доможирово первые зеленые новоселы — саженцы туи, айвы, барбариса и облепихи.

А следом за ними передали мы подшефным много цветочных семян.

Лена Комракова

г. Ногинск
Московской области

Красочное ожерелье

Мы сами себе и шефы и подшефные. Ведь наша школа встретила свою первую весну. Мы сразу решили одеть школьный двор в красочное ожерелье посадок. Посадили 30 яблонь, 50 вязов, 10 березок и 10 тополей. Хорошо потрудились мы и на улицах города, прилегающих к школе. Разбили газоны, окучивали и поливали деревья и кустарники. Приступили мы к выполнению десятого этапа эстафеты. Трижды высылали экспедиционные отряды дозорных, которые взяли на учет все редкие деревья в нашем районе.

Клуб «Друзья природы»

Средняя школа № 102,
г. Красноярск

Восемь маршрутов у нового Всесоюзного пионерского марша «Идем дорогой Ленина, дорогой Октября!». И каждый интересен, полезен, увлекателен. В маршрут «Моя Родина — СССР» составной частью входит наша Всесоюзная эстафета «Зеленый наряд Отчизны».

Отрадно, что с каждым днем растет число отрядов, участвующих в нашем конкурсе. Отрадно, что ребята присылают не краткие отчеты, а подробные донесения, альбомы с рисунками и фотографиями.

Два задания получили отряды в этом году. Конечно, трудно выполнить их сразу, тут нужно время. Но первые донесения показывают, что участники эстафеты горячо откликнулись на призыв Штаба.

Сегодня мы публикуем очередные донесения отрядов эстафеты «Зеленый наряд Отчизны».

Подробная карта деревьев

Сообщаем, что Приказ № 8 успешно выполняется! За несколько рейдов по району мы составили подробную карту деревьев. Посмотришь на нее, и сразу станет ясно, где растут белостовольные березы, где тоскует одинокий клен, а где раскинулся сосновый бор. На каждое дерево завели мы паспорт, в котором описаны возраст, состояние и место жительства зеленых красавцев.

Есть на карте зеленый овал, который обозначает наш дендрарий. Расположен он неподалеку от парка Трудовой славы. Необычный этот парк. Все деревья посадили в нем ветераны войны и труда — уроженцы нашего района. Со всех концов страны приехали они весной в наш город. Каждый привез с собой саженцы любимых деревьев.

Не забываем мы и операцию «Крылатое семечко». Семена цветов в бандеролях и конвертах отправились на Камчатку, в Пензу, на Курильские острова, в Тамбовскую область, на БАМ.

С другими отрядами эстафеты мы можем поделиться семенами спаржи, календулы, мальвы, салвыи, дельфиниума и васильков.

Отряд «Алая гвоздика»

г. Минск

Цветочный конвейер

В нашем городе открылась новая школа № 12. Мы подарили ребятам семена астры и гвоздики, вырастили и передали рассаду флоксов, ромашки, рудбекии, лунарии и геспериса. Всего 718 корней.

Не забываем мы и о школах-новостройках других городов. 253 посылки с семенами цветов отправили школам всех 15 союзных республик. Три килограмма семян — таков общий вес этих посылок. Пусть растут там наши бархатцы, хризантемы, васильки и дельфиниумы!

Оля Кутепова

Дом пионеров г. Коломны
Московской области

Добрый посев

Сообщаем, что мы начали выполнять Приказ № 8 зеленой эстафеты. Первым делом провели инвентаризацию деревьев и кустарников в своем районе. Как помогла она нам осенью, когда пришла пора сбора семян! На пришкольном участке собрали мы семена ирги, смородины золотистой, черноплодной рябины, айвы японской, акации желтой, парадизки красноплодной. Этот участок, можно сказать, под руками, но экспедиционные отряды работали по всей территории района. Возле Канашской районной больницы собрали мы семена пузыреплодника и черноплодной рябины, а в Сорненском лесу созрел богатый урожай семян липы, клена остролистного и ясеня.

Все эти семена мы посеяли на грядках питомника. Добрый вышел посев.

Юннаты

Кошнуровская восьмилетняя школа
Чувашской АССР

Монча — значит красивый

Наш Мончегорск находится на Кольском полуострове. «Монча» на языке саамов означает «красивый». И это действительно так. За красоту и зеленый наряд Мончегорск по праву считается жемужиной Заполярья.

Отряд наш под руководством штаба пионерского лесничества каждый год сажает деревья, сохраняет и подкармливает старые насаждения. В нашем суровом полярном крае, где сосна растет очень медленно — всего 2—5 сантиметров в год, особенно важно сохранить посаженные деревья. За два года мы посадили 1530 деревьев, заложили аллеи Первоклассников, Клары Назаровой, создали свой дендрарий при Дворце пионеров. В нем свыше 20 разновидностей деревьев и кустарников. Для наших мест цифра эта солидная. В этом году дендрарий пополнился сиренью, кизильником и черноплодной рябиной. Подрастают в нем карельские березы, золотистая смородина, желтая акация, жимолость татарская. Их ребята вырастили в теплице из семян, которые получили на Всероссийском слете юных друзей природы от карельских юннатов.

Включившись в эстафету «Зеленый наряд Отчизны», пионеры города выращивают много цветов. В школах № 3 и № 8 сделаны зимние сады, школьники 17-й и 18-й школ заложили дендрарий. Осенью и весной новые тысячи деревьев украсят улицы нашего города.

Штаб пионерского
лесничества

г. Мончегорск

БЕСЦЕННЫЙ ДАР ПРИРОДЫ

Кандидат биологических наук, председатель Байкальской комиссии Всесоюзного общества охраны природы Олег Кириллович Гусев в течение нескольких лет обошел пешком побережье Байкала. О своем путешествии он готовит большую книгу. В этом номере мы публикуем первый материал О. К. Гусева, написанный специально для нашего журнала.

Байкал! Чье сердце не ответится на это слово, такое знакомое и близкое чуть ли не каждому жителю нашей Родины?!

Одним оно навеет грусть воспоминаний о счастливейших днях знакомства с его природой, в других поселит мечты и надежды когда-нибудь непременно посетить его оча-

рованные берега, в третьих пробудит тревогу за судьбу озера.

Байкал — сокровищница несметных богатств земли и сил жизни: в его недрах хранятся полезные ископаемые; его берега покрыты густой соболиной тайгой и тучными дауро-монгольскими степями; его го-

Привольно живет в прибайкальской тайге этому лосенку.

ры, леса, реки, болота населены ценнейшими промысловыми зверями, птицами, рыбами; в его впадине во многих местах бьют из земли целебные горячие источники; его бездонная чаша до краев полна несравненной байкальской водой...

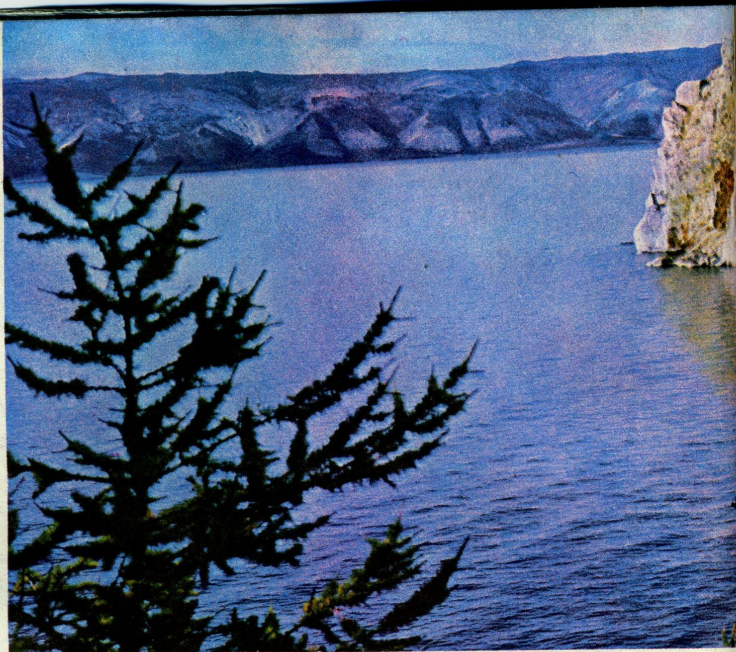
Байкал не только кладовая природных ресурсов, не только хранилище колоссальных запасов ультрапресной воды и громадной мощности генератор и биофильтр, производящий эту чистейшую в мире воду.

Старинный маяк над портом Байкал.

Байкал, как часто говорят и пишут, творение уникальной красоты.

Уникальное — значит особенное, единственное, неповторимое. Байкал и есть край такой небывалой, сказочно волшебной красоты, и именно это делает его особенно ценным для человечества. Его по праву называют одним из семи чудес света, драгоценным даром природы, музеем живых древностей, священным сибирским морем.

Байкал живет загадочной, глубокой внутренней жизнью, ее сокровенная суть скрыта за семью печатями. Он неохотно рас-

стается с вековыми тайнами, не поддается летучим набегам ученых, писателей, художников, поэтов. В золотой фонд байкаловедения новые знания приносятся по крупицам. Чтобы познать природу Байкала обстоятельно, не хватит и пуда соли.

Вот уже много лет озеро привлекает внимание ученых самых разных направлений: гидробиологов, географов, климатологов, геологов, палеонтологов, археологов, экологов... Но, несмотря на столь всесторонний подход и длительный период изучения, многое в природе Байкала остается непознанным, как и сотни лет назад.

Еще недавно мало кто сомневался, что наибольшее понижение дна этого глубочайшего озера мира достигает 1741 метра, что в Байкале 27 островов и в него впадает 336 рек. Теперь же наука располагает другими данными. Самое глубокое место в озере, как показали промеры Б. Ф. Лута в 1957 году, лежит на 1620 метров от поверхности, а островов на Байкале не 27, как считал известный исследователь Байкала геолог и географ И. Д. Черский, а ровно 30, как установили мы во время кругобайкальского путешествия. В «Землеведении Азии» можно прочитать: «...всех притоков Байкала, включая и ключи, протекающие все-таки в самостоятельных долинах, Черский насчитывает 336». Но вот появилось сообщение, что подсчеты на крупномасштабной карте показали, что в Байкал впадает 544 реки, речки и ручейка.

Мы знаем, что в длину Байкал достигает 630 километров, а в ширину — 79, что протяженность его берегов превышает 2000 километров, что объем водной массы равен 23 000 кубических километров, а площадь зеркала — 31 500 квадратных километров.

Мы знаем, что Байкал — не только самое глубокое, но и самое прозрачное озеро на Земле. Его прозрачность достигает 40 метров, она в 100 раз больше, чем в большинстве озер.

Но до сих пор наука не располагает достоверными ответами на ряд важных вопросов о Байкале. Сколько лет ему и всей Байкальской впадине? Какие силы привели к образованию такой колоссальной впадины в земной коре? В чем причины исключительного своеобразия животного и растительного мира Байкала и что является главным фактором их эволюции? Когда и почему озеро назвали Байкалом? Много гипотез предложено для объяснения этих вопросов, но наука пока еще не всегда готова ответить на них.

Большинство исследователей считает Байкал одним из древнейших озер планеты. Миллионы лет тому назад в том месте, где расположен Байкал, земная кора вспучилась, на ней образовался грандиозный горб — Байкальский свод. Со временем свод покрывался разломами и расколами, его отдельные участки перемещались, оседали, прогибались, что и привело к появ-

Мыс Бурхан на острове Ольхон.

лению Байкальской впадины с озером Байкал. Мнение о чрезвычайной молодости Байкала, о его образовании чуть ли не в историческое время, высказанное некоторыми учеными, не имеет научной ценности. «Байкал представляет редкий пока еще случай, где геолог и зоолог сходятся вместе для решения одного и того же вопроса и для немедленной взаимной проверки своих выводов», — писал еще в 1870 году исследователь Байкала А. Л. Чекановский. В этих словах есть указание на необходимость широкого, всестороннего подхода при изучении сложных загадок Байкала. Утверждая молодость Байкала, ученые не учитывают данных зоологии и эволюционной систематики. Они игнорируют факт исключительного своеобразия животного и растительного мира Байкала. Ведь из 1300 видов животных, обитающих в озере, более половины эндемичны, то есть нигде больше не встречаются. Причем характер их эндемизма, по словам профессора М. М. Кожова, совершенно уникален. В Байкале обнаружено 10 эндемичных семейств и подсечено 96 эндемичных родов животных! Такая высочайшая степень эндемизма сопоставима с эндемизмом некоторых древнейших островных фаун и бесспорно доказывает исключительную древность Байкала и Байкальской впадины. Байкал — древнейшая естественная лаборатория, создавшая эту небывалую коллекцию животных и растений.

Богатство и видовое разнообразие органического мира Байкала действительно поражают воображение. В нем обитает 300 видов инфузорий, 240 видов рачков-бокоплавов, 60 видов комариков-хирунмид, 84 вида моллюсков, множество форм ручейников, кольчатых червей, олигохет и других беспозвоночных животных, а также 50 видов рыб.

На одном гектаре дна Байкала можно обнаружить до 170 видов животных, в то время как во всем Телецком озере на Алтае найдено 169.

Несмотря на то, что Байкал расположен в тысячах километрах от ближайшего моря, в нем великолепно освоилось типично морское млекопитающее — тюлень, или байкальская нерпа. Не потому ли местные жители называют Байкал морем? Если 15—10 лет назад нерпа обитала только в северной и средней частях озера, то сейчас она заселила и весь южный Байкал: уже в нескольких километрах от Танхой можно видеть много лежащих у ледяных лунок нерп. Ее численность в Байкале выросла до 70 тысяч голов. Когда и как она проникла в Байкал? Это остается загадкой.

Вечно холодной толще вод на глубине 150—300 метров живут удивительные рыбки, обладающие голым, совершенно без чешуи, сильно просвечивающим и необычайно

Мыс Онгоконский в Чивыркуйском заливе. Не напоминает ли он дикого вепря, пришедшего на водопой?

жирным телом — большая и малая голомянки. Рыбки эти очень интересны. Почти вся их жизнь проходит в состоянии парения и дрейфа, но дважды в сутки они совершают вертикальные миграции — вечером поднимаются к поверхности озера, а утром снова уходят на глубину. Они не мечут икру, как другие байкальские рыбы, а рожают живых личинок — самка выметывает до 3 тысяч личинок, которые гибнут при температуре выше 12°C . Питаются эти рыбки преимущественно юром — единственным из 240 видов рачков гаммарусов, живущих в открытом море, а сами служат желанной добычей для нерпы. Эти во многом таинственные рыбки-невидимки, ведущие одиночный образ жизни, которых даже байкальские рыбаки почти никогда не ловят и не видят, обитают в Байкале в огромном количестве: их общий вес, или биомасса,

значительно превышает биомассу всех остальных 48 видов рыб, вместе взятых! Голомянки настолько своеобразны, что ученые до сих пор не нашли их родичей ни в пресных, ни в морских водах.

Мне никогда не забыть одно из недавних посещений этого сказочно прекрасного озера.

На северо-восточном Байкале мы любуемся очаровательным явлением — байкальским лоском.

Поверхность озера гладкая и блестящая, как туго натянутый синий шелк. Вся толща пронизана глубокими сквозными тенями. Сторожевой идол-останец у мыса Хакусы, облака, прибрежные камни, дюны, тайга, горы — все это светло и празднично отражается в зеркальной поверхности озера. Но даже при самом великолепном лоске вода не бывает

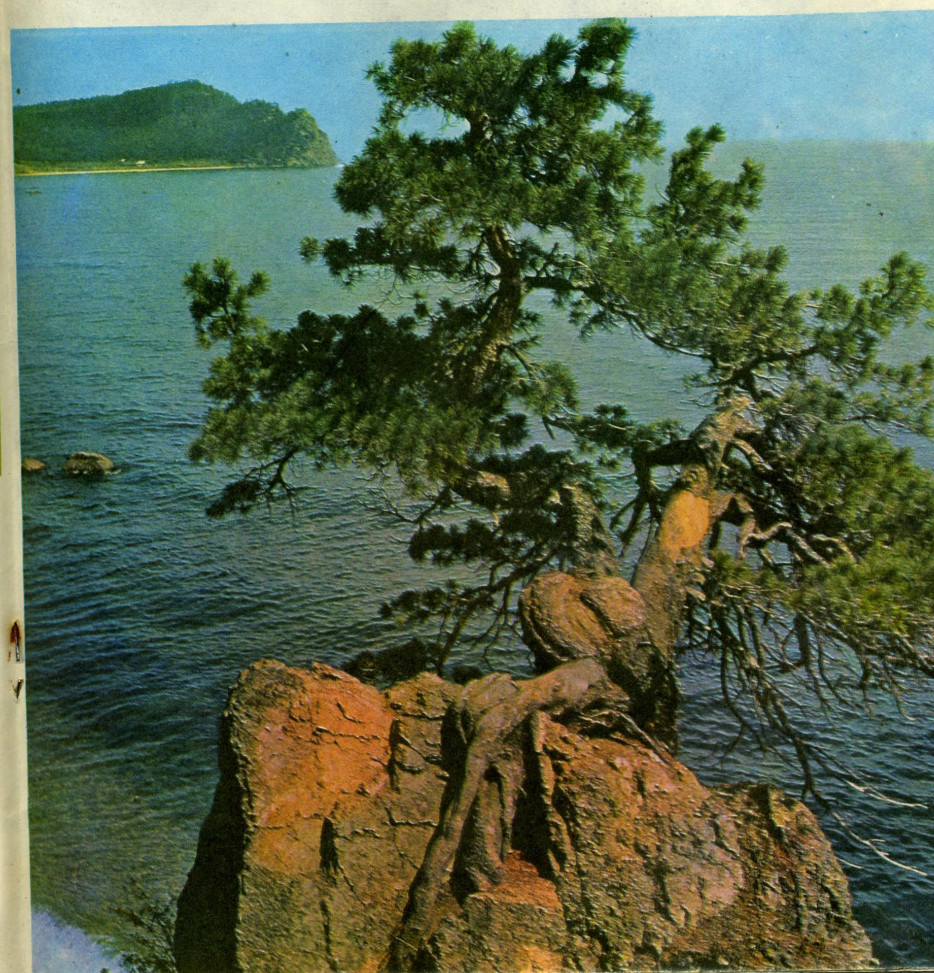
совершенно неподвижной; поверхность моря живет, дышит, едва заметно вздымается и опускается, и тени в глубине озера также едва уловимо трепещут, колышутся, играют затаенными переживаниями.

В то время, когда на Байкале лоск, вся природа ликует и радуется жизни. Это одушевление природы передается нам и уже не покидает нас до конца путешествия.

Байкал неповторим, ему нет цены. Вот почему государство придает такое громадное значение его охране. Охранной грамотой Байкала стали исторические постановления партии и правительства. Байкал нужно беречь как зеницу ока.

О. Гусев
Фото автора

Этот замечательный кедр вырос на вершине совершенно голой скалы севернее бухты Песчаной.

1.

КАКОЙ РОТ У РЫБ?

Поверхностный наблюдатель ответит на этот вопрос элементарно просто — рыбый. На самом деле рты у рыб сильно отличаются друг от друга — в зависимости от того, какую роль они выполняют. У тех, что живут возле поверхности воды, рот приспособлен схватывать упавших мотыльков, комаров и других насекомых. В процессе эволюции у таких рыб лоб стал плос-

ким, а рот сместился кверху. И губы, и лоб, и спина оказались на одной линии, у самой поверхности воды. У некоторых рыб верхняя губа укоротилась, а нижняя вытянулась: таким ртом удобнее хватать снизу упавшую на поверхность добычу.

А у донных рыб произошел обратный процесс: вытянулась и нависла над короткой нижней губой верхняя, рот сместился

вниз и оказался на одной линии с брюшком. Таким ртом удобно добывать корм со дна, копать в донном иле.

У некоторых рыб сформировались совсем специализированные рты. Вот перед вами портрет тропического мешкожаберного сома (фото 1). У этого усатого чудовища рот выполняет две функции. Это рот-лопата и рот-ловушка. Таким широким ртом удобно загре-

бать целую пригоршню грунта. Правда, не всякого, а только такого, в глубине которого усы чувят добычу — личинок насекомых, червяков. Раз! Экскаватор захватил грунт. Два! Начинается отцеживание: песок, камешки, грязь выстреливаются через жаберы наружу. А личинки остаются. Теперь нужно их прожевать и заглотить. Впрочем, такое чудовище мелкими личинками не насытится, требуется что-то покрупнее — небольшие рыбки, например. А как их поймать неповоротливого сому? Оказывается, не так сложно. Надо найти стайку рыбешек и ворваться в их гуцу, подобно торпедой. А дальше срабатывает рот-кормосос: он втя-

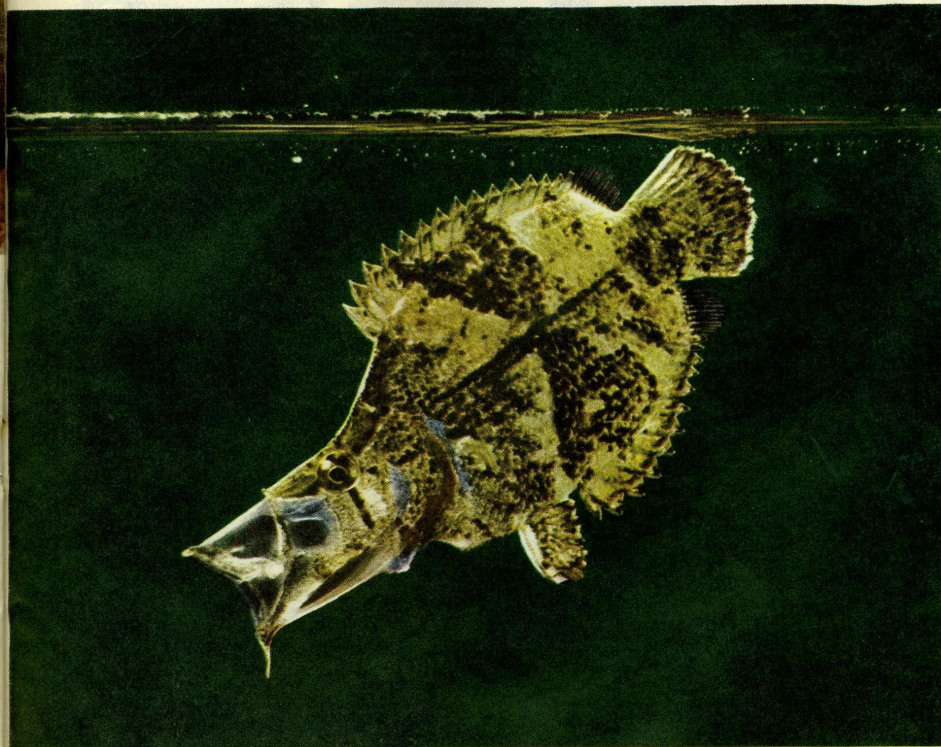
гивает струю воды, а с ней и рыбок.

Рыба-лист, живущая в притоках Амазонки, еще менее подвижна, чем сом. Ей и в стаю-то не вороваться, проворных рыбешек не догнать. У нее другой способ охоты: лежит она на дне, подобно прелому листу. Рядом плавают рыбешки, не замечают ее. И напрасно не замечают. Стоит одной из рыбешек пересечь «ди-станцию безопасности», как тут же вступает в действие рот-кормосос рыбы-листа. Только он не такой широкий, как у сома, да и жаберные крышки послабее. Значит, чтобы увеличить силу засоса воды, надо эту узкую и более слабую трубу удлинить.

Рот у рыбы-листа в момент захвата добычи вытягивается почти втрое (фото 2).

У африканской тилипии рот тоже работает как насос. Но затягивает тилипия не добычу, а своих собственных... детей (фото 3). Пасть этой рыбки — ясли-сад, в котором инкубируется икра и первое время живут мальки. Можно ли придумать более безопасное убежище для потомства. Когда мальки подрастут, они, как и полагается детям, выходят из «детского сада» гулять. Плавают вокруг матери, что-то ищут, клюют. Но стоит возникнуть опасности, как мать подает сигнал «все по местам!». Для этого ударяет хвостом по воде и особо

2.

3.

подрагивает плавниками. И послушные дети тут же устремляются к воротам убежища — ко рту матери. Правда, как и во время посадки на автобус в часы «пик», часть пассажиров стремится влезть без очереди, образуется свалка, пробка у входа. Вот здесь и помогает насос: чтобы ускорить посадку пассажиров (а их иногда более пятисот!), рыба-мать по-

могает им, всасывая воду и мальков вместе.

Но у рыб специализировались не только рты, но и зубы. Вот портрет всемирно известной пираньи (фото 4). Рыбка-невеличка, всего-то 20—35 сантиметров длиной. Но стаи пираний наводят страх на все животное население и местных жителей берегов Амазонки. Даже бронированные аллигаторы смертельно боятся этих

рыб и спасаются от их укусов, перевернувшись на спину и выставив из воды слабо защищенные брюхо и лапы. За минуты пираньи могут ободраť все мясо у пересекающего вброд небольшую речку тапира. Как же они это делают? Зубами. Зубы у них удивительные, сбоку похожие на правильные пирамидки. Края этих пирамидок так тонко заточе-

4.

ны, что ими можно бриться, точить карандаши. Да еще эти края чуть волнистые. Верхние зубы плотно входят в промежутки зубов нижней челюсти. Если, сильно сжав челюсти, рыбе не удастся перекусить добычу, она слегка двигает челюстями вперед-назад — пилит. От такой пилы спасения нет, перепиливаются и мясо и кости. Крупной пиранье ничего не стоит перекусить палец человека. А если их целая стая...

Но не всегда крупные зубы украшают страшного хищника. У амазонского сома панакве зубы тоже немаленькие, но безопасные. И зубы и весь рот приспособлены сдирать с камней и грунта мелкие водоросли. Зубы превратились в терочку (фото 5). Здесь принцип работы такой же, как у ножей в некоторых электробритах: быстрое движение назад-вперед подрезает тонкие нити водорослей. Но вот беда. Нити настолько тонки и легки, что, оторванные от камня, могут расплыться зеленой мутью и минуют рот. Как говорится, по усам текло, а в рот не попало. Чтобы этого не случилось, рот превратился в присоску: губы плотно прижимаются к камню, и это дает двойной эффект. Во-первых, попробуйте-ка без упора пилить в воде, вряд ли это удастся. Присоска же закрепляет тело рыбы, и движется только зубы-ножи.

Во-вторых, присосавшиеся губы открывают для спящих водорослей только один путь — в пасть. Но есть и третий выигрыш от присоски — пилить-то не очень легко, рыба устает. Не будь присоски, течение могло бы отнести рыбу в сторону от камня с лакомыми водорослями.

Присоска позволяет не суетиться, работать на одном поле и после-

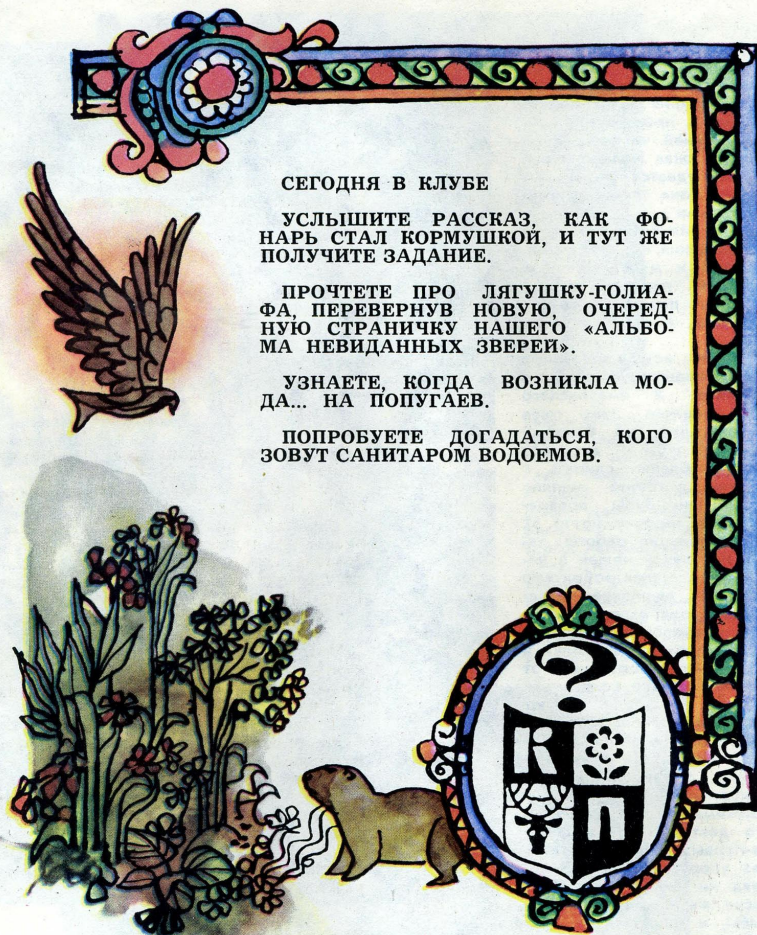

довательно снимать урожай. Это тоже не прихоть, а биологическая целесообразность. Пока панакве убирает один участок своей плантации, на других растет, поспевают новые урожаи. У каждой рыбы своя территория в 2—4 квадратных метра. Чужаки конкуренты сурово изгоняются хозяином. Скорость сбора урожая при нормальной солнечной погоде точно соответствует

скорости нарастания водорослей в других местах плантации. Вот и приходится работать планомерно, соскабливать водоросли, переходя с одного края своего участка на другой. Кстати, рот-присоска помогает рыбам противостоять течению и держаться только на своей территории. ...Какой же у рыб рот? Непростой, оказывается.

М. Махлин

5.

СЕГОДНЯ В КЛУБЕ

УСЛЫШИТЕ РАССКАЗ, КАК ФОНАРЬ СТАЛ КОРМУШКОЙ, И ТУТ ЖЕ ПОЛУЧИТЕ ЗАДАНИЕ.

ПРОЧТЕТЕ ПРО ЛЯГУШКУ-ГОЛИАФА, ПЕРЕВЕРНУВ НОВУЮ, ОЧЕРЕДНУЮ СТРАНИЧКУ НАШЕГО «АЛЬБОМА НЕВИДАННЫХ ЗВЕРЕЙ».

УЗНАЕТЕ, КОГДА ВОЗНИКЛА МОДА... НА ПОПУГАЕВ.

ПОПРОБУЕТЕ ДОГАДАТЬСЯ, КОГО ЗОВУТ САНИТАРОМ ВОДОЕМОВ.

Фонари-кормушки

Город Туров очень древний. Когда-то он был столицей Туровского княжества, а теперь это маленький зеленый городок.

Недавно там установили новое освещение — уличные фонари дневного света. И эти яркие светильники оказались как в лесу среди зелени улиц, многочисленных садов, которыми так богат каждый маленький городок.

Как-то, возвращаясь из кино, мы

Рис. В. Карабута

Какой Почемучка не сгорает от нетерпения узнать: интересно ли новое задание?

А чтобы знать, какое именно, нужно внимательно прослушать рассказ Константина Николаевича Благосклонова о том, кто как приспособился.

остановились у фонаря посмотреть пляску сотен насекомых на свету. Мелочь вилась хороводом вокруг самого глафона. Совки — бабочки средних размеров — то проносились кругами мимо, то снова появлялись у фонаря. Иногда из черноты пулей выскакивал крупный бражник, отчетливо слышалось гудение его крыльев. Совершал облет по дуге и вновь исчезал во мраке ночи. И тут мы заметили, что не только нас интересует это сборище насекомых. Время от времени в свете фонаря возникали силуэты летучих мышей. Их было несколько, разных размеров. Свет фонаря привлек насекомых, насекомых — летучих мышей.

Бум! Явственный удар бабочки-совки по козырьку фонаря. Оглушенная, она падает, и вот уже ее хорошо видно в ярком свете, ползет по дороге. Я шагнул, хотел поднять бабочку, но меня опередили. На земле, оказывается, были еще охотники — жабы. На дороге сидели три: две маленькие и одна огромная. Она-то и оказалась проворнее меня: два прыжка, плевков языком, и бабочки как не бывало.

Идя домой, мы останавливались у каждого фонаря. Около всех летали насекомые, около всех охотились летучие мыши, почти у всех поджидали добычу одна-две жабы. Для охотников за ночными насекомыми уличные фонари — великолепные кормушки.

На телевизионной антенне

Кольчатые горлицы, обитавшие в Малой Азии, за столетия заселили всю Европу до Атлантики, а на востоке дошли до самой Волги.

Эти горлицы очень говорливы. Голубок готов ворковать с утра до ночи, а воркует он так, что не услышать его нельзя. Очень громко глухим голосом кричит он свое трехсложное «гу-гу-гуу». Последний слог протяжнее двух первых.

В Турове, кажется, был один-единственный кольчатый голубок, но слышали мы его всегда. Гнездились он в городском саду, а пока его самочка в решетчатом гнезде на тополе насиживала яйца, он ухал — ворковал, сидя на самой высокой точке в городе — на телевизионной антенне двухэтажного городского университета.

Сидел он здесь и когда мы ранним утром шагали к пристани на Припять, и когда возвращались к вечеру домой. Казалось, все светлое время голубок

проводит на антенне. И когда он только слетал с нее, чтобы попить, поесть? Привязанность голубу к этому месту была удивительной.

И вдруг оказалось, что для кольчатых горлиц это закономерность. Множество голубей так же, как наш, туровский, всем другим местам для пения предпочитают телевизионные антенны. Наверное, потому, что они самые высокие точки, с которых можно провозглашать своим собратьям, что место занято.

Правда, антенны на многоэтажных домах голубю не нравятся: слишком они далеки от деревьев, где его гнездо. А вот антенны двух-трехэтажных домов совсем другое дело. И возможно, места для гнездования в парке эти птицы выбирают поблизости от них.

Догадались, какое дано сегодня задание?

Объявляем: жюри предлагает назвать его «До чего же ловко!».

В ваших сообщениях, присылаемых в редакцию, должен быть рассказ о таких повадках животных, которые доказывают их удивительную ловкость, находчивость. Победители получают приз.

Что ни страничка нашего «Альбома невиданных зверей», то портрет редкого зверька, рассказ о невиданной птице, чудо-рыбе.

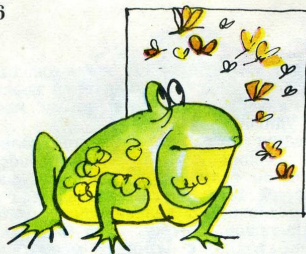
А сегодня и того удивительнее! Лягушка-голиаф! Рассказывает Нина Александровна Ануфриева.

Кстати, предлагаем: если кто-то из вас услышит только имя невиданного, неслыханного животного, а как оно выглядит, не знает, сообщите нам. И тогда на одной из страниц нашего «Альбома» вы найдете и фотографию животного, и рассказ о нем.

Лягушка-голиаф

Всю ночь шел дождь. Утро было прохладное, и густой туман окутывал еще темный лес. Экспедиция пробиралась сквозь заросли к водопадам реки Мбна. Дорога сама по себе была довольно трудной, а темнота и ночная сырость еще больше осложняли путь. И только надежда встретить необычную амфибию заставляла путешественников забыть все неприятности. Робкий луч солнца слабо пронизал клочья тумана и позолотил верхушки деревьев.

Внезапно возникла часть водопада, а

через несколько шагов он уже предстал во всей своей красе. Шум воды был оглушающим. У подножия водопада, словно из потока, поднимались скалы. Здесь обычно и жили лягушки. Известно, что эти земноводные очень ловко умеют маскироваться, и даже в бинокль разглядеть их почти невозможно.

Путешественники долго стояли, осматривая местность, и не увидели ничего особенного. Лишь две кучки камней привлекли их внимание.

Оказалось, что это и есть лягушки-голиафы, которые неподвижно сидели спиной к воде. Через каждые пять-шесть минут они покидали прежнее место и передвигались на новое, где на их блестящие спины попадало больше брызг. Через полчаса лягушки вдруг прыгнули и исчезли в пене водопада.

Голиафы живут в водопадах быстрых и полноводных рек. Им нужна большая влажность, поэтому лягушки избегают мест, сильно освещенных солнцем. Вода должна быть обильно насыщена кислородом, не содержать дубильной кислоты и быть не теплее 23 градусов и не холоднее 16—17 градусов. Эти гигантские лягушки живут скрытно, большую часть дня проводят в воде или среди скал, до которых добраться очень сложно. Поймать голиафа чрезвычайно трудно, для этого нужны большая ловкость и умение. Местные жители ловят их сачком с мелкими ячейками. Сачок бросают издалека так, чтобы лягушка его не видела.

Внешне голиаф похож на обыкновенную лягушку. Его морщинистая кожа на спине зеленовато-коричневого цвета, брюшко и внутренняя сторона лап — желтоватые или беловатые. Диаметр глаз может достигать 2,3 сантиметра, ухо маленькое, без раковины. Никакого звука эти лягушки не издают. Некоторые исследователи оценивают максимальный вес голиафов в шесть килограммов, а длину, если вытянуты задние ноги, — в 60 сантиметров. Правда, эти цифры несколько завышены, но несомненно, что голиаф самая большая из существующих лягушек. Заметного раз-

личия между самцом и самкой нет, хотя последняя немного больше.

Полной неизвестностью оставалось развитие голиафов. Долгое время ученые тщетно искали их головастики. Но как-то самка в одном из террариумов отложила яйца. Они были диаметром от пяти до шести миллиметров. Теперь ученые знали, как выглядит икра этих лягушек, и стали искать ее всюду, где жили голиафы. С большим трудом удалось обнаружить икру, которая была прикреплена к кусту растения.

Самка голиафа начинает откладывать икру в сухой сезон. За 5—6 дней она кладет более 10 тысяч яиц. Развитие от яйца до лягушки длится примерно 70 дней. Головастик сначала имеет длину 8 миллиметров, но в возрасте 45 дней он достигает максимального размера — 4,8 сантиметра. После этого хвост отпадает.

Исследования содержимого желудка голиафов показали, что они питаются главным образом насекомыми, но не брезгают и раками, моллюсками, некоторыми земноводными и пауками. В их желудках находили даже остатки мелких грызунов.

В первое время главные враги лягушек — птицы, возможно, некоторые рыбы. Позже голиафы становятся добычей крокодилов.

Местные жители Камеруна и Рнотунни, где обитают эти лягушки, считают мясо голиафов превосходным. Оно белое и нежное, а передние лапы — особый деликатес...

Пока что в сохранности этих представителей животного мира можно быть уверенным. Отлавливать голиафов очень сложно, да и живут они в почти недоступных для человека местах. Но так как дело касается вида, который вряд ли может приспособиться к другим условиям жизни, необходимо сделать все, чтобы сохранить лягушек-голиафов.

Кто воздвиг редкой красоты колонны? А стены древней крепости? Кем выгочены каменные деревья с причудливой листвой?

Имена скульпторов всем вам знакомы. Песок. Ветер. Вода.

Об этих «скульпторах» рассказывает Анатолий Андреевич Ершов.

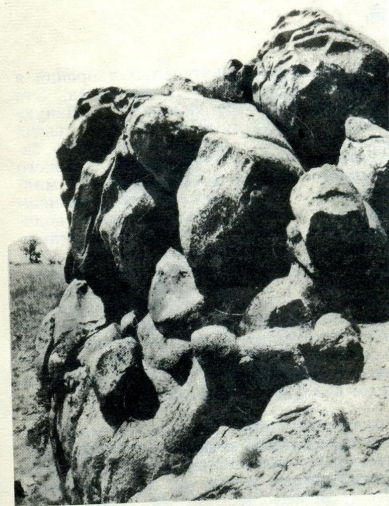
Природа-скульптор

Фигуры фантастических зверей и птиц. Гигантские колонны из камня, будто вытесанные рукой легендарного

богатыря. Каменные столбы, точь-в-точь как руины древних крепостей. Виноградные лозы и даже целые сады из камня. И цветы и плоды словно живые. Как будто их только что превратила в камень колдунья. Да вот и голова самой злой волшебницы. Тоже из камня.

Пойдем дальше по ущельям и горным тропам Узбекистана. И куда бы ни ступила нога — всюду увидим немало дикий. Все больше и больше изумляемся мы то филигранной отточенности, то неожиданно сказочному, хотя и грубому, изгибу каменных фигур — удивительных творений природы-скульптора.

Этот мир каменных фигур и дворцов создала природа не спеша, тратя на это тысячелетия и многие миллионы лет. И пользуется она для этого самым тонким инструментом — песчинками, горными ветрами, кислотами, растворенными в воде. В мастерской природы хорошо несут свою службу холод и зной. Слабые минералы под воздействием сил природы разрушаются. Таким образом, постепенно вырисовываются причудливые формы, состоящие из более прочных горных пород.

Так появилось удивительное семейство каменных кактусов в Зеравшанских горах. «Страж гор» на Кураминском хребте — тоже своего рода шедевры горных пород.

девр. Одно из удивительных творений я встретил по пути из Самарканда. Это каменное изваяние называют «Целующиеся динозавры». Может быть, природа в своей «каменной памяти» запечатлела одну из картинок далекого прошлого этого края? Примерно сто миллионов лет назад на территории нынешней Средней Азии действительно водились динозавры, об этом убедительно свидетельствуют находки ученых. Среди них следы, оставленные динозаврами. Отпечатки лап гигантских пресмыкающихся на каменных плитах я видел в музее Министерства геологии Узбекской ССР. Кстати, эти плиты были выпилены из скалы не так уж далеко от тех мест, где у обочины дороги я встретил каменные фигуры динозавров.

А теперь, как и было обещано, наш разговор о моде... на попугаев. Как появилась она и что из этого получилось, рассказывает Юрий Георгиевич Чирков.

Крылатая радуга

Волнистые попугайчики впервые появились в Европе в 1840 году. Вначале лишь немногие любители в Англии и Франции держали их. Узнав, что неизвестная дотоле птица с необычайно красивым оперением прибыла из Австралии, любители бросились к специальным журналам и принялись жадно читать хвалебные статьи о вошедших в моду попугаях. И специально снаряженные корабли поплыли за редкой птицей.

Возникла оживленная коммерция. Многие побережья Австралии были покрыты огромными сетями-ловушками. Попугаев ловили тысячами. Некоторые корабли шли в Европу с трюмами, набитыми десятками тысяч птиц.

Для волнистых попугайчиков наступили мрачные времена. Переезд длился около двух месяцев. Пернатые рабы теснились в огромных деревянных клетках. Немного воздуха, совсем мало света. Не только двигаться, даже расправить крылья было невозможно. Время от времени сквозь узкие отверстия решетки птицам бросали горсточку зерен, иногда корытце для питья наполняли помоями, которые должны были заменить воду. Неудивительно, что порой почти все попугаи гибли в пути, а выжившие имели самый жалкий вид.

Спрос на птиц был так велик, что в 1894 году правительство Австралии

вынуждено было принять решение запретить отлов попугаев. К этому времени волнистые попугайчики прижились в Европе, и селекционеры-любители смогли начать увлекательную работу по улучшению окраски оперения этих красивых птиц.

Типичный дикий волнистый попугайчик окрашен в травянисто-зеленые тона. В результате мутаций некоторые из попугайчиков, которые были привезены в Европу, изменили свой цвет. Разумеется, мутации случаются и в естественных условиях. Однако птицы с вновь приобретенными свойствами растворяются в общей массе. В неволе же потомство мутантов тщательно отбирают. Этот кропотливый труд через несколько птичьих поколений может принести удивительные результаты.

В Бельгии вывели волнистых попугайчиков с оперением, в котором доминировал желтый цвет. Там же несколько лет спустя появились голубые попугайчики.

Успех коллекционеров стал возможен потому, что палитра цветов, которыми природа одарила попугайчиков, необычайно разнообразна: здесь присутствуют почти все оттенки, от белого до сиреневого, рыжеватые, опаловые, не забыты и зеленые тона цвета молодого незрелого яблочка, спелой оливы, зелень нефрита и так далее и так далее.

Пернатыми невольниками оказались не только волнистые попугайчики. В природе маленькие попугайчики гораздо менее распространены, нежели большие.

Однако в неволе все наоборот: большие попугаи крайне редки. И это не только вопрос моды. Истинная причина та, что импорт птиц подвержен суrowым ограничениям, почти запрещен. И вот почему.

В 1930 году во Франции разразилась эпидемия загадочной инфекционной болезни. Это заболевание — род тифозного воспаления легких — получило название пситтакоз (от греческого слова «попугай»), так как основные переносчики этой опасной и для человека болезни — большие попугаи. Конечно, не следует преувеличивать: известно, что переносчиками вируса могут быть и другие птицы — утки, голуби, индюки. Но так же точно установлено и другое — чаще переносчиками этой хворобы бывают попугаи.

Число заболеваний со смертельным исходом быстро нарастало, владельцы попугаев были охвачены паникой.

В портах, куда приходили корабли с заморскими птицами, была установлена строжайшая проверка. Не пропускался ни один попугай.

Ловись, рыбка, большая и маленькая. Все Почемучки знают: такими словами начинают свой рассказ в Клубе рыболовы-знатоки. Сегодня открывает секрет, как перехитрить рассудительную щуку, Иван Иванович Решетников.

Санитар водоемов

Про щук ходят легенды: что они жадные, ненасытные, опасные. Вот что писал о них А. П. Чехов: «Щука рыба некрасивая, невкусная, но рассудительная, положительная, убежденная в своих щучьих правах. Глодает все, что только попадается ей на пути: рыб, раков, лягушек, уток...»

Нас было трое. На высоком волжском берегу мы оказались в тот момент, когда косые лучи восходящего солнца осветили прижатые пружинами катушек красные флажки жерлиц, разбросанных там и тут по молодому льду старого ледника Волги ниже Иваньковской плотины.

Щуке здорового племени не по вкусу. Как санитар водоемов, она выскивает калек, больных. Вот плавают вперевалку поддетый крючком тройничка жерлицы ершишка. Ни жив ни мертв. Щука к нему со всех плавников и с ходу — хап! Приостановилась, как бы проверяя,

не промахнулась ли. Нет, ерш во рту, правда, в надежде защититься он растопырил свои колючие иглы.

В этот миг на льду затрепетал на ветру красный флажок жерлицы. Рыболов стремглав к нему. Хватает леску и начинает осторожно выбирать слабинку. Стоп! Рука чувствует легкие судорожные толчки. Это хищник поворачивает ерша во рту головой вперед. Толчки прекратились. Леску сильно потянуло. Пора! Резкий взмах руки — подсечка! Началась волнующая упорная борьба.

Водить на тонкой леске крупную рыбину — верх блаженства. Рыболов сам себе говорит: «Не спеши! Большие выдержки! Дай рыбе утомиться». А спортивный азарт торопит: «Скорее, скорее твни, уйдет!»

Эти два противоречивых чувства осознаешь в полную меру только потом, когда щука на льду или ушла, воспользовавшись твоей оплошностью и отсутствием выдержки.

Жерлица для подледной ловли на жидца состоит из шестика, катушки и сигнальной пружинки с флажком. Катушку диаметром 100 миллиметров, толщиной 20 миллиметров для удобства пользования на морозе делают из дерева или пенопласта, красят в желтый или красный цвет. Оснащают катушку леской длиной 25 метров, толщиной 0,4—0,5 миллиметра, грузилом, металлическим мягким поводком, выдерживающим на разрыв до 5 килограммов, и тройничком. Большие 10 жерлиц ставить не разрешается.

До свидания, Почемучки! Ждем вас на этих же страничках в декабре.

ЖИЗНЬ

МРАМОРНОГО КРАБА

Мраморного краба черноморские мальчишки часто называют морским пауком. Маленький, с квадратным темно-коричневым панцирем, он так проворно бежит по прибрежным скалам, что его облик никак не вяжется с солидным и основательным званием краба. Но тем не менее это самый настоящий краб с голубой кровью и двумя цепкими маленькими клешнями.

Я привез крабов из Судак. Поселил их в аквариуме. В первые недели молодые крабы были охвачены исследовательским энтузиазмом. Они стремились все проверить, пощупать, узнать. Переворочили все дно аквариума. По крупным камням краб легко взобрался на первую подвесную полку-этаж, по отвесной и гладкой стеклянной стенке вскарабкался на узкий карниз, обдуваемый снизу мощным потоком восходящих пузырьков от микрокомпрессора. Но и здесь краб не задерживается на-

долго. Стремление к новизне гонит его дальше. Несколько усилий будет стоить ему покорение полиэтиленовой пленки-тента, укрепленной над поверхностью воды и предохраняющей стекла аквариума и лампы от мелких брызг. Краб застывает, принимая воздушную ванну.

Мраморные крабы вообще любят позагорать. Эта любовь, безобидная на море, здесь часто чуть не стоит им жизни. Посидев, краб принимается за обследование потолка. Проявляя чудеса акробатики, цепляясь острыми коготками своих восьми ног за малейшие щелочки и выступы, подтягиваясь на воздухопроводных шлангах, наш труженик обязательно обследует каждый квадратный сантиметр поверхности. Он проникнет и к лампе, норовя просунуть коготок в щель, не подозревая о существовании напряжения в 220 вольт, и, только убедившись в герметичности кры-

ши, решится применить силу. А сил в этом, казалось бы, столь малом теле предостаточно. Так, под водой мраморный краб легко приподнимает со дна камни весом до килограмма! Уцепившись, как опытный альпинист-скалолаз, ногами за щели между аквариумом и пластиком, которым тот накрыт, он отжимает спиной искусственную крышу, и горе, если ему это удастся. Ведь, выбравшись на крышу, он неминуемо свалится на пол. Вот тут-то акробатические трюки и оборачиваются злостью. На море воздушные прогулки для краба безопасны. Пол же в квартире не берег моря. Однако до краба эта жестокая истина доходит не сразу, а после того, как он несколько раз обойдет по периметру всю комнату и всюду обнаружит гладкий, одинаково ровный паркет. Его положение очень похоже на положение человека в безводной пустыне под палящими лучами солнца. Только у нашего странника пересыхает не во рту. У краба сохнут жабры. Уставший, отяжелевший, с пылинками, налипшими на волоски ног и панцирь, он напоминает старого паука, запутавшегося в собственной паутине. Обесилев, краб останавливается где-нибудь у стенки и начинает пускать спасительные пузыри, увлажняя жабры, продлевая себе жизнь. Здесь, у стенки, по характерным щелчкам я и находил этих искателей приключений. Иные просиживали на полу до двух дней, прежде чем удавалось водворить их на место.

Но вот проходят недели. На этажах оживают камни, меняется рельеф — крабы строят жилища. Выбрав камень покрупнее, краб начинает втискиваться под него. Постепенно вытаскивая клешнями и выталкивая лапами песок и мелкие камешки, он скрывается в образовавшейся нише. Но строительство еще не окончено. Сидя в своей темной пещерке, краб, отбрасывая клешнями песок и гальку, нагребает целую гряду-стенку, благоустроявая жилище и огораживая территорию. На этом первый этап строительства заканчивается, и краб может спокойно отдохнуть, побродить по аквариуму, а в случае опасности и спрятаться в жилище. Если квартира оказывается удобной, а это выясняется через день-два, начинается второй этап строительства. Пещерка расширяется, и из нее делается еще один или два запасных выхода-лаза, перед которыми краб из крупных камешков возводит забор.

Иногда случается, что сосед строит более удачное жилье. Тогда происходит маленькая потасовка. Но отобрать чужую квартиру редко удастся. Чаще всего агрессор теряет кончик лапки и отступает.

Так или иначе вскоре все устраивается,

и начинается период выяснения отношений. Еще во время строительства между крабами происходили стычки. Теперь же разворачиваются целые баталии во время прогулок по аквариуму и особенно во время кормления. Мраморные крабы лакомки. Правда, если отсутствует их любимая пища, они мирятся и с более прозаической: сухой рыбой, кусочками хлеба, кашей. Предпочитают они, конечно, сырое мясо, рыбу, мотыль, трубочников и свежие водоросли. И в таком порядке. После мясной пищи обязательно едят салат из водорослей, соскребая их с заросших стекол и камней аквариума.

Несколько потасовок, масса угрожающих поз, взмахов клешнями, и в аквариуме устанавливается четкая иерархия. Есть главный краб, есть второй, и так далее до последнего. Обязанность крабов низшей категории — не попадаться под ноги старшим по рангу и не притрагиваться раньше их к пище. Все попытки убежать с добычей или спрятаться с ней в домике, как правило, оканчиваются трагически для беглеца. Главный, как обычно — более крупный, краб преследует нарушителя и, если тот спрятался под камень, вырывает у него добычу подчас вместе с клешней. Очень маленьким крабикам иногда удается избежать гнева владыки, но их убежища оказываются так сильно разрушенными, а страх настолько велик, что они никогда больше законов не нарушают.

Казалось бы, жизнь в аквариуме должна протекать спокойно: дома у всех есть, пищи много, вода в меру прохладная. Но, видимо, таковы эти мраморные крабы. То из-за хорошего места на пляже, то из-за пучка водорослей нет-нет да и возникнет между ними стычка. Облачко мути и суетливые движения шестнадцати ног и четырех клешней выдают место потасовки.

Но вот в жизни крабов наступает серьезный и очень ответственный момент — линька. Все крабы имеют внешний скелет. Эта броня спасает их от невзгод подводной жизни. Но, плотно окутывая тело краба, она препятствует росту. Поэтому крабы растут лишь за короткий период после линьки. Хорошо откормившись и накопив питательные запасы, краб прячется в надежное убежище. Под старым толстым панцирем у него уже выросла тонкая, мягкая кожа. И вот ночью вдали от посторонних взглядов он осторожно выбирается из старого панциря. Пустые бледно-коричневые доспехи остаются на дне. А краб, набирая воду, расправляет все складки новой, пока еще темно-зеленой кожи и начинает усиленно расти. Первые несколько часов после линьки самые опас-

ные в жизни полинявшего краба, будь то владыка или самый последний крабенок. Сейчас его тело настолько нежно, что ни двинуться, ни защититься краб не может. Поэтому-то и выбирает он для линьки самое укромное место и самое спокойное время. Через несколько часов новые доспехи станут более эластичными. Но до того, как панцирь окончательно окрепнет, пройдет еще несколько дней. Крабы прекрасно осведомлены о всех достоинствах и недостатках линьки, поэтому и возникают подчас подлинно драматические ситуации. Не беда, что какой-то краб не видел, как переодевался сосед, но он замечает, что сосед в обновке, и поэтому несколько дней его можно безнаказанно гонять по аквариуму. Вот тут-то и наступает смутное время. Иногда после линьки претенденты на вторые и третьи места упорно гоняют нежных, еще не окрепших принцев, подчас отрывая им одну или несколько ножек. Вообще-то говоря, потерянные ноги и клешни через две-три линьки восстанавливаются, но бывшие принцы иногда скатываются в низы крабьей иерархии и вынуждены скрываться от глаз своих вчерашних подданных. Окрепнув физически и собравшись с духом, они при удобном случае готовы снова вступить в борьбу за место под солнцем.

Владыка часто умиряет не в меру разгоряченных подданных, которые при его появлении быстро забывают о своих мелких претензиях. Но иногда страдают и владыки.

Как-то я привез с Карадага одного маленького бойкого крабика. Пройдя все стадии акклиматизации в аквариуме, он начал проявлять бурную деятельность, придираясь даже к средним крабам. Панцирь его тогда был размером около 14 миллиметров, клешенки и вовсе крохотные, но это не мешало смельчаку первому набрасываться на корм, вырывать кусочки пищи изо рта грозного владыки, превосходящего его во много раз по размерам и силе. Все попытки наказать маленького разбойника неизменно оканчивались неудачей — уж очень он был шустрим.

Через два года его казавшиеся игрушечными клешни превратились в грозное оружие. Клешни у крабов разные. Левая, более вытянутая, с мелкими, плотно смыкающимися зубчиками, представляет собой великолепные ножницы. Правая, более крупная, с загнутыми зубьями и просветом в середине, отчего она похожа на щипцы. Наш разбойник по-прежнему отбирал у всех зазевавшихся пищу и всегда спасался бегством, ни на кого не нападая и никому не грозя. И хотя по размерам он уже немного уступал правившему тогда

самцу-владыке, однако никогда с ним не конфликтовал.

Корм крабам я опускаю в один из уголков аквариума. Здесь на мелком гравии лежат несколько крупных, покрытых водорослями камней, под которыми живут мелкие крабы-горошинки и маленькие водолюбы. В этот раз в аквариум попал крупный мотыль. Толстенные красные червячки уже устилали дно, а владыка задерживался. То ли грелся под лампой на тенте, то ли наслаждался щекоотанием серебристых воздушных струй возле воздуходувки. Так или иначе его не было.

Уже шевелились на всех этажах камешки, уже вылезли из своих приютов принцы и челядь; прозрачные, никого не боящиеся креветки уже жадно ловили своими стеклянными, в голубых брашлетах клешнями червячков потоньше и, шевеля длинными усам-антеннами, оценивали запасы продовольствия, а главного самца все не было. Вот тут-то на арену и вышел наш разбойник. Боком пройдя вдоль стенки, он быстро собрал под себя ножками целый ворох червячков и, захватив их левой клешней-ножницей, стал неторопливо, по одному подносить ко рту. Увлеченный едой, разбойник не заметил, как из-за большого камня, словно на пружинках, выскочил владыка и, грозно подняв клешни, двинулся к нему, отрезав путь к отступлению. Словно осознав, что схватки не избежать, наш разбойник развернулся к противнику, все еще придерживая левой клешней охапку мотыля и продолжая жевать, медленно поднял правую боевую клешню, поддразнивая владыку и бросая ему вызов. Большой самец уже давно был владыкой, и давно никто так не потрясал боевой клешней у него перед глазами. А клешня и правда была хороша. Массивная, на тонкой и длинной фаланге, она напоминала увесистую палицу в тонкой, гибкой и ловкой руке. Крабы с минуту постояли друг против друга. Вид, казалось бы, беспечно жующего разбойника вывел владыку из оцепенения. Разведя на всю длину левую клешню, словно замахиваясь ею, он бросился вперед, намереваясь широко раскрытыми зубами правой схватить противника за левую клешню и вывести ее из строя. Но разбойник не стремился занять престол, а потому все попытки владыки вовлечь его в схватку путем выпадов и обманных движений клешнями ни к чему не привели. Больше того, словно игнорируя эти па, разбойник опустил свою боевую клешню-колотушку на грунт и как ни в чем не бывало продолжал мерно пережевывать мотыля. Но широко расставленные глаза внимательно следили за всеми маневрами грозного соперника.

Большой самец вышел из себя. Широко

разведя клешни и приподняв их, он бросился прямо на жующего маленького разбойника. Но тот, резко распрямив свои клешни-колотушки, сильным ударом отбросил владыку далеко от себя. Опешивший от столь непредвиденной обороны, главный самец еще дважды пытался атаковать и оба раза неудачно. Мгновенно расправляемые колотушки разбойника, не причиняя серьезных повреждений, каждый раз отбрасывали его назад. С такой тактикой ведения боя владыка встретился впервые и, озадаченный, отступил.

С тех пор в аквариуме на несколько месяцев воцарилось двоевластие. Впервые почувствовав свою силу и независимость, разбойник смело стал разгуливать по всему аквариуму. Несколько раз он встречался с владыкой, но никто из них не нападал на другого. Расстроенный владыка перестал терзать своих подданных, и те более свободно забегали по аквариуму, гонялись друг за другом, устраивали потасовки. Как-то владыка погнался за маленьким крабиком, как вдруг со всего маху налетел на разбойника. Когда я подошел к аквариуму, схватка была окончена — разбойник двумя клешнями крепко держал уже не сопротивлявшегося владыку.

Вот такая история развернулась на мо-

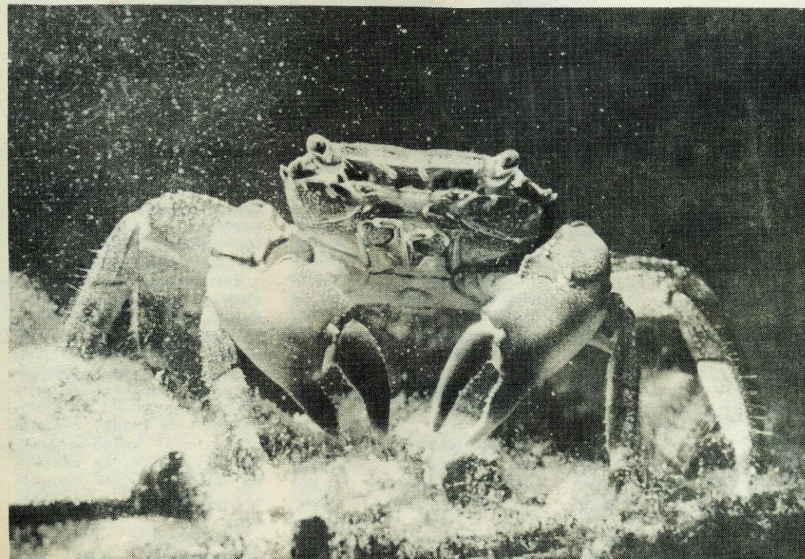
их глазах в небольшом искусственном уголке моря.

Что еще можно сказать о мраморных крабах? Вообще говоря, они драчливы и при случае нападают не только на своих. Любят погонять и линяющих водолюбов, и мелких каменных крабиков, а при случае и полакомиться ими, поэтому мраморных крабов следует содержать отдельно от других крабов и хорошо кормить. Конечно, рыбок и креветок крабу поймать трудно, но наиболее глупеньких он подманивает своими шевелящимися у рта антеннами и хватает, когда те заплывают в раскрытые перед ртом клешни. В то же время мраморные крабы отличаются неприхотливостью и неразборчивостью в еде.

Иногда после весенних ухаживаний у самочки появляется икра и выводятся мелкие крабята, но до них слишком много сходовников. Возможно, самок с икрой следует отсаживать отдельно и отдельно кормить.

Подводный мир богат впечатляющими событиями, и жизнь крабов даже в сравнительно небольшом, солитровом, аквариуме захватывающе интересна и может порадовать любого наблюдательного и заботливого человека.

В. Коваль
Фото автора

Напоминая об ушедшем лете, оранжевые фонарики физалиса горят в комнате. Всю зиму могут стоять они в вазе. Это декоративное растение из семейства пасленовых специально выращивают для зимних букетов. Ягода покрыта разросшейся ярко-оранжевой чашечкой. Сама ягода невкусная. Но некоторые ее бланшируют, пока не уни-

чтожат горечь, и варят из нее варенье или готовят цукаты.

Выращивается физалис как летник. Семена высевают в парник в марте. Потом растеньица пикируют в горшки. В грунт высаживают с комом земли на солнечное место. Физалис любит рыхлую почву, богатую известью.

Виноград в комнате

Имя у растения — комнатный виноград. Правда, сладким урожаем он никого не балует. От винограда у него только цепкие усики да лазающий стебель. Но все равно он при-

надлежит к числу любимых комнатных растений. Ботаники называют его циссус антарктический. Слово «циссус» произошло от греческого слова «киссо», что означает «плющ».

Комнатный виноград прочно прижился в наших домах. Ведь требования у него скромные, он не капризен. Будет хорошо расти на окне, куда и солнышко не заглядывает. Даже у стены чувствует себя неплохо. На фоне светлых обоев его темно-зеленые листья выделяются особенно красиво. Они сердцевидной формы, с зубчиками.

Залюбуется комнатным виноградом, если ему

устроить опору из бечевки или деревянных реек, палочек. Можно использовать капроновую сеть. Тогда у вас появится живая темно-зеленая стена. При желании из комнатного винограда можно устроить зеленую ширму. Словом, заросли в комнате!

А иным цветоводам нравится выращивать это растение как ампельное.

Размножают это интересное растение черенками. Укоренять их лучше в увлажненном песке под стеклянной банкой. Выращивать можно в смеси, в которой на две части дерновой земли приходится по одной части листовой и крупного промытого речного песка. Виноград полезно опрыскивать, а весной и летом подкармливать удобрениями.

Сансевиерия

Зимой можно заняться размножением сансевиерии. Раздобудьте всего один лист растения. И вскоре у вас появятся целые заросли сансевиерии.

Лист разрежьте на куски длиной в пять-восемь сантиметров. Каждый кусок — черенок — хорошо укоренится в увлажненном промытом песке.

Листовые черенки посадите наклонно на глубину двух сантиметров и накройте стеклянной банкой. Через несколько недель появятся корешки и ростки. И вы увидите, как рядом со старым обрезанным листом начнет расти стройное юное растеньице.

Сансевиерии красивы, круглый год они украшают комнаты своими блестящими пестрыми листьями. Светлые, сизоватые, неровные поперечные полосы на них чередуются с темно-зелеными. По форме листья словно мечи древних воинов. Любители-

цветоводы дали и свои названия этому декоративно-лиственному растению: «щучий хвост», «кукушкино перо».

Весной или в начале лета среди пестрых расписных листьев появляются цветочные стрелки с кистями беловато-зеленых цветков. У них приятный аромат, а по форме цветки напоминают гиацинты.

А вот в Африке, на своей родине, сансевиерия не только радует глаз. Там ее увидишь и на полях. И выращивают сансевиерию ради листьев, которые дают крепкое волокно. Его охотно используют для изготовления канатов, веревок, прочных тканей, циновок, дратвы. Сансевиерией там еще и лечатся.

У некоторых видов сансевиерии концы листьев вооружены крепкими острыми колючками. Такие растения — отличные зеленые стражи. Их используют для живых изгородей.

Несмотря на свое знойное происхождение, сансевиерии отлично прижились в наших комнатах. Они выносливы, неприхотливы, могут расти и на северном окне. Но цветут лишь на солнечных местах.

Для выращивания сансевиерии берут смесь, состоящую из дерновой, листовой земли, перегноя и песка. Особенно пышно разрастается она в низких, широких горшках. Иногда ее выращивают в ящиках. Пересаживают растение весной.

Гелихризум

Оказывается, есть цветы, которые всю зиму не вянут. Букеты из них всегда свежи и нарядны. Такие цветы сохраняются не один год.

Одним из лучших цветов для зимнего букета по

праву считается гелихризум.

На первых порах вас может смутить несколько замысловатое название цветка. Но запомнить его будет легче, когда узнаете его перевод. Название растения образовано из двух греческих слов: «гелиос» — «солнце» и «хризос» — «золото». И действительно, его сухие, словно соломка, язычковые цветы имеют золотисто-солнечную окраску.

Очень красивые красные, розовые, фиолетовые гелихризумы. Они особенно популярны. Эти однолетники хороши для красочных декоративных пятен на фоне зеленого газона, можно их выращивать и в балконных ящиках. Гелихризумы красивы и в цветочных горшках или ящиках на солнечных подоконниках. Цветут они тогда до зимы.

Но больше всего ценят эти растения для зимних букетов. Соцветия срезают утром, когда они еще не вполне распустились, и связывают в пучки штук по двадцать. Каждую связанную вместе пару пучков вешают на веревку. Сушат в тени под навесом на вертерке.

Гелихризум может вырастить каждый из вас. Высевают его обычно в конце апреля — мае сразу на постоянное место. Участок для выращивания должен быть солнечным, почва рыхлая, плодородная. Глубина заделки семян 1 сантиметр. Семена сохраняют всхожесть два года.

Сеянцы необходимо раз-два-три проредить. Между растениями оставляют расстояния в 25—30 сантиметров. Высота растений бывает 45—75 сантиметров в зависимости от сорта.

Б. Александров

Зимний бунет

Уютно разместился по обеим сторонам степной речки Осколец утопающий в зелени молодой город Губкин. В центре его высятся Дворец культуры горняков. Ежегодно осенью здесь проводят выставку цветов Губкинский городской совет Всероссийского общества охраны природы. Среди разнообразных экспонатов посетителей выставки привлекают необычные букеты-кустики, унизанные на концах ветвей нежно-серебристыми, с перламутровым отливом пластинками, по цвету и форме напоминающими луну в миниатюре.

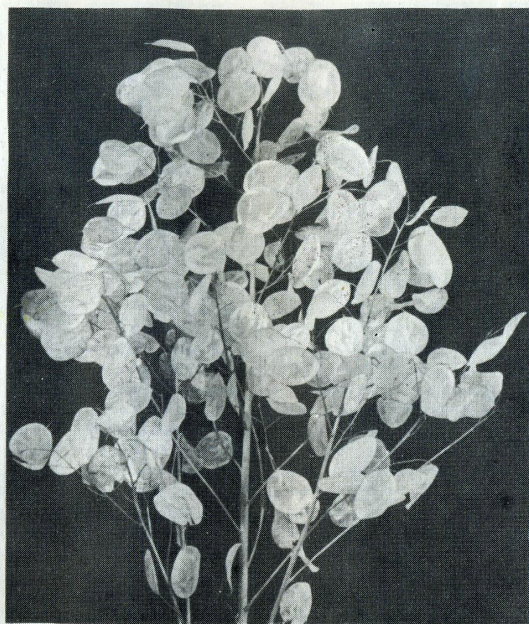
В литературе по цветоводству это растение именуют по-разному: лунник, лунарий, лунница. Относится оно к семейству крестоцветных.

Лунник — растение действительно необычное. В конце вегетации, когда все другие цветы вянут, лунник оживает вновь, превращаясь в декоративное растение типа бесмертника. Поэтому и называют его еще «лунник оживающий».

Выращивать это растение несложно. Почва для него должна быть рыхлой, хорошо удобренной. Место — солнечное, защищенное от ветра.

Размножают лунник семенами, которые высевают в мае — июне в открытый грунт по 3—4 семени в лунку на глубину 1—1,5 сантиметра. Ряд от ряда удален на 30—50 сантиметров.

Как только появится первая пара настоящих листочков, в каждой лунке оставляют по два или одному растению, если вы хотите, чтобы на будущий год был куст мощным и высоким. Ведь в первый год жизни лунник образует укороченный стебель, вы-

ступающий всего на 2—3 сантиметра над землей, и розетку прикорневых супротивных листьев сердцевидной формы с черешками 10—15 сантиметров длины. В таком виде он и зимует. Чтобы растения не погибли от холода, их укрывают листьями или еще каким-либо легким материалом.

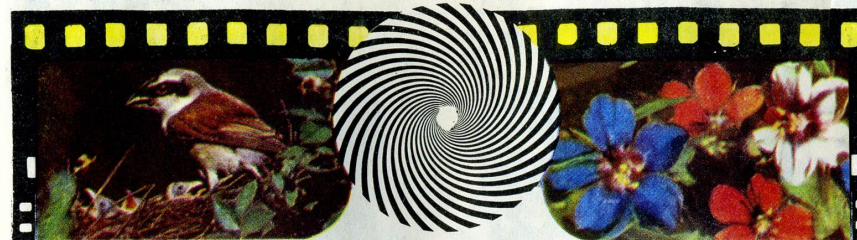
На следующий год лунник рано трогается в рост. И вскоре его стебель достигает метровой высоты. Верхние листья овальные, без черешков, нижние — сердцевидной формы, зубчатые, на черешках. В мае лунник покрывается фиолетово-красноватыми цветками, собранными в простую метелку по 10—15 цветков на каждой ветке. Встречаются лунники и с белыми цветками. Но вот растение отцвело. Теперь оно покрыто крупными плоскими стручками 4—5 сантиметров в диаметре. Каждый стручок состоит из центральной полупрозрачной перегородки и двух наружных пластинок.

Между ними спрятаны семена.

В конце августа — начале сентября наружные створки стручков темнеют, семена приобретают темно-коричневую окраску, листья желтеют. В это время лунник оживает. Наружные створки стручка опадают, семена осыпаются, обнажая серебристо-лунного цвета, с перламутровым отливом промежуточные пленки, придающие луннику нарядный, привлекательный вид. Но оставлять растение в земле до полной спелости не следует. Как только листья пожелтеют и потемнеют пластинки, лунник убирают, переносят в помещение, подвешивают за стержневой корень и ждут, когда подсохнет. После этого осторожно отделяют наружные створки и семена, и растение превращается в нарядный букет. Всю зиму сохраняет он свой привлекательный вид.

И. Бесков,

кандидат сельскохозяйственных наук

ФОТОАППАРАТ «ВИЛИЯ»

«Вилия» — современный малоформатный шкальный фотоаппарат, предназначенный для самого широкого круга фотолюбителей. Отличительной особенностью его является применение упрощенной установки экспозиции и расстояния по символам. Фотоаппарат снабжен центральным затвором с широким диапазоном выдержек. Просветленный объектив с улучшенным качеством цветопередачи обладает значительной глубиной резкости. Это позволяет при помощи упрощенной наводки на резкость по дистанционной шкале или по символам производить съемки с расстояния от 0,8 метра до бесконечности. Фотоаппарат прост в обращении и надежен в работе, имеет современный внешний вид. Цена — 24 рубля.

«Вилия» будет надежным другом и помощником юным фотографам и натуралистам.

ЦРКО «РАССВЕТ»

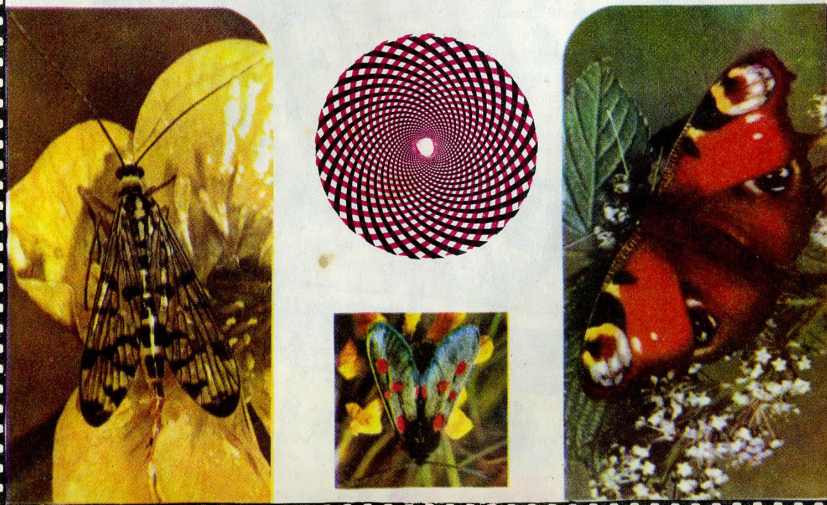

Рис В. Прокофьева

БУЙНЫЙ ПРИШЕЛЕЦ

Когда я приехал к знакомому леснику Сорокину в Волынскую область, стояла уже глубокая осень. Сторожка находилась в трех километрах от железнодорожной станции, и мне казалось, что я живу на даче. В комнате хозяина на стене ружье, патронташ, ягдташ — все, что нужно охотнику. А рядом стол с десятками книг, журналов о природе. Тут же на противоположной стене чучела птиц и зверей.

Андрей Павлович — человек добродушный, умеет расположить к себе людей так, чтобы дружба зарождалась с первого знакомства. В свои шестьдесят лет, с копной серебристых волос, он выглядел свежо и бодро и был очень подвижен. Хозяин лесного царства пользовался большим авторитетом в своем лесничестве. А главное, он всегда был веселым, общительным человеком, страстно любящим родной край. Сорок лет отдал он охране и обогащению природы.

Как-то в выходной день он пригласил меня осмотреть его хозяйство. Тихо в предзимнем лесу, среди белостовельных берез, среди облетевшей листвы, прихваченной первым морозцем. Под одним кустом я увидел оригинальную кормушку. Она была с крышей. В метель ее не будет заваливать снегом, зайцы в любую погоду смогут полакомиться здесь сеном, картофелем, кукурузой, заготовленными с лета. Оказалось, что мой знакомый еще и егерь и эту кормушку для зайцев он сделал сам.

Потом, когда возвращались домой, я увидел, как по опустевшему огороду прогуливалось крупное животное.

— Что это за великан, похожий на дикого кабана? — спросил я лесника.

— Это и есть дикий кабан. Он у меня дрессированный.

— А как же вам удалось?

— Я и сам не знаю, чем покорила зверя. Андрей Павлович раскурив погасшую трубку и рассказал мне такую историю:

— Прошлой весной этот кабан повадился в питомник. Запустит свое рыло в рыхлую грядку и давай пахать. Столько злых дел натворил! Шутка ли, за несколько визитов на двух гектарах выбрал все до одного желудя.

— А почему же не убили его? — поинтересовался я.

— Отстрел разрешен, но попробуй подстереги его. На засаду не шел, чуял опасность. А стоило только снять охрану, как он снова тут как тут. Вот я и решил устроить ловушку. Выкопал яму, перекрыл

валежником, замаскировал, а сверху насыпал кучу желудей. Все это сделал с вечера. Под утро, слышу, кричит. Обрадовался я. Думаю — наконец-то попался. Беру ружье — и бегом туда. Вскинул двустволку, хотел прицелиться, а он вытаращил глаза и смотрит на меня, словно прощения просит. Пощадил тогда зверя. И не жалею.

— А как же вытащили из ямы? В нем, пожалуй, центнера два.

— Он сам выбрался. Только пришлось наспех сколотить стремянку. Поставил в яму, а сам залез на дерево. Кто знает, что у него на уме. Клыки-то вон какие. Ну, думаю, сейчас выберется и как пустится без оглядки, а кабан шумно встряхнул свою щетинистую шубу и спокойно направился на мою усадьбу. С тех пор он перестал посещать питомник, зато все чаще появлялся возле сторожки. Вскоре подружился с гончей, которая первое время обливала его целыми днями. Однажды, уходя на работу, я наполнил комбикормом корыто и поставил его возле крыльца. Когда возвратился, вижу: в корыте пусто. Поначалу опасался, что ни говори — зверь все-таки. Но постепенно изучил его крутой нрав и привык. Дал ему имя. Долго занимался с ним, пока он начал выполнять команды.

Андрей Павлович позвал Буйного. Он подбежал и покорно лег возле его ног. Лесник потрепал питомца за тяжелое, словно свиным налитое ухо, угостил Буйного кусочком сахара и сказал:

— Иди уж в свою баню, а то скоро ударят морозы и кончится твой праздник. До самой весны будешь ходить чистеньким...

Буйный поднялся и вразвалку зашагал к черневшей неподалеку глубокой луже.

— Это его излюбленное место. Здесь в полдень он принимает ванны, — глядя на лежавшего в грязи Буйного, улыбнулся Сорокин.

После этого я не раз видел, как Буйный чинно шествовал за своим хозяином в лес. И не было случая, чтобы Буйный захотел остаться там. Да и зачем ему оставаться в лесу, когда его каждый раз ожидал вкусный ужин — душистый комбикорм в деревянном корыте?

П. Строителев

Записки
натуральиста

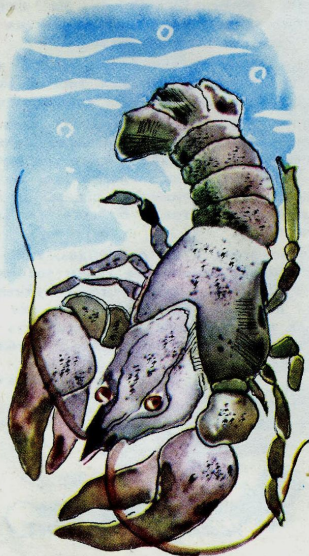
КЛЮЕТ ЛИ РАК НА УДОЧКУ?

Осенью мы с приятелем ловили окуня и сорогу на зимнюю удочку на озере Орловском, которое недалеко от устья реки Иж, правого притока Камы.

Было довольно холодно. Заякоренную надувную лодку покачивал легкий ветерок. Хорошо ловились то небольшие окуньки, то сорожка. Правда, неожиданно наступали перемены на 5—8 минут. Создавалось впечатление, что рыба временами уходила от места ужения.

И вдруг, вытаскивая очередную рыбку, я почувствовал большую тяжесть, чем обычно. Но почти у поверхности воды леска оборвалась, а на дно озера стало погружаться что-то, напоминающее разноцветный лист придонной водоросли.

И снова оборвалась леска. Я решил, что это проделки крупного окуня, но скоро все выяснилось: снова клюнул, как мне показало, окунь, но я вытащил довольно крупного речного рака! Потом я поймал еще двух, причем у обоих крючок находился во рту, а третий держался за леску клешней. Поймал рака и мой сосед.

Тогда мы с приятелем поняли, почему рыба клевала с интервалами: ее отпугивал подбирающийся к мормышке рак. Но на стоявшую поблизости поплавочную удочку никого не поймали.

На следующий день погода испортилась. Похолодало, потянул пронизывающий северо-западный ветер. Клева почти не было.

Так клюет ли рак на удочку? Мне сейчас ответить трудно, но точно знаю, что на мормышку рак, оказывается, клюет. По-видимому, его привлекает не столько сама насадка, сколько движения блестящей мормышки.

Скоро эти места задыт воды Нижнекамского водохранилища, но нам все-таки хочется успеть до этого времени попробовать еще раз половить раков на мормышку.

В. Востркнутов

БЕЛОЧКИ-ЛЕТЯГИ

В начале августа из старого, полуразрушенного гнезда, находившегося на кедре, я вынужден был взять двух еще спящих, едва двигавшихся детенышей белочки-летяги, которых мать по каким-то причинам бросила, а гнездо было в таком состоянии, что начавшиеся дожди его бы разрушили.

Я не знал, как их нужно выкармливать, да и в литературе не нашел необходимых сведений. Нашел у них коровьим молоком, которое они любили. Соской служила обычная пипетка.

Жили зверьки в посылочном ящике, где из ваты было устроено гнездо. Они зарывались в вату, и ящик казался пустым. Но стоило взять его в руки и сказать: «Детки, кушать», как зверьки выбирались из гнезда, забирались на протянутую руку и искали соску-пипетку. После кормления я вытирал тряпочкой их мокрые мордочки. Они к этому настолько привыкли, что когда подросли, то забирались ко мне на спину и вытирали свои мордочки о воротник рубашки.

Дней через десять я стал давать им разную пищу. Но кора сосны, осины, листья березы и разные грибы им не понравились. Они ели малину, крыжовник, морковь, печенье. Особенно любили яблоки и виноград, который сначала сосали и только потом съедали.

Они росли быстро, их пришлось посадить в большую клетку. Когда подходило время обеда, зверьки пробовали грызть железную сетку. Как только открывали дверку, белочки сразу же забирались на

руки и искали чашку с молоком, с головой забирались в нее и пили без передышки.

Уход за ними отнимал много времени, но главное, летяжки вырастали. Выкармливание белочек-летяг, да и других диких животных очень трудное дело, поэтому их не следует заирать из дикой природы. Исключение из этого правила можно сделать лишь в том случае, когда зверькам грозит верная гибель.

В. Антипин

ОБИДЕЛСЯ

Над нашим домом возвышался могучий ветвистый тополь. Зимой мы, мальчишки, устраивали около него ледяную горку и весело катались на санках.

Однажды я заболел и целыми днями сидел у теплой батареи, глядя в окно. Как-то утром на тополь сел иссиня-черный ворон. Я читал, что вороны живут триста лет, и подумал: «Неужели и этому ворону столько?.. Вот интересно! Может быть, он видел самого Кутузова и помнит Бородинское сражение?..»

Ворон держал что-то в клюве и беспокойно озирался по сторонам. Убедившись, что вокруг никого нет, он головешкой слетел вниз и стал рыться в сухой листве.

Так повторялось каждое утро. Даже бабушка заметила:

— Что это черноклювый ходит там?.. Или потерял чего?

После выздоровления я первым делом пошел к тополю. Все-таки интересно узнать, что там делал ворон? Осторожно разгреб листву и обнаружил целый склад орехов! Откуда они? И орешники-то нет поблизости!

Оказывается, ворон здесь прятал орехи!

Обрадовался я, набрал полную шапку неожиданных гостинцев и отнес домой.

Только я не смог заснуть спокойно ночью. Жалко стало ворона. Он трудился, запасал себе на зиму орехи, а я пришел и все забрал...

Наутро, чуть забрезжил серый рассвет, я взял орехи и отнес их на прежнее место, прикрыв аккуратно листвой.

Только напрасно: ворон не прилетел ни сегодня, ни завтра, ни потом.

Обиделся, видно!

Н. Красильников

МУРЗА

Как-то утром я жарил на кухне рыбу и вдруг услышала за дверью странное царапанье. Открыв дверь, я с удивлением обнаружила крохотного черного котенка с голубыми глазами. Он молча спрыгнул на пол и, не дожидаясь приглашения, принялся к соблазнительным запахам, отправившись на кухню. Так появился у нас Мурза, названный по семейной традиции, как все предыдущие и последующие котята.

Специально дрессировкой Мурзы никто не занимался, но однажды дочь заметила, как котенок с интересом рассматривает раскрытый для просушки зонтик. Девочке тут же пришла в голову мысль покатавать Мурзу в нем, как на карусели. Она посадила Мурзу в зонт, повернутый ручкой вверх, и стала быстро вращать его, словно волчок. Поначалу котенок не выдерживал «космических» перегрузок и выпрыгивал из зонтика. Но после длительных тренировок вошел во вкус и всеми четырьмя лапами пытался удержаться на этой своеобразной карусели. Скорость вращения нарастала, и наконец Мурза благополучно «катапультировался» на пол.

Прошла зима, и наш милый котенок Мурза превратился в хорошенькую кошечку, которая в начале июля принесла нам трех котят: Черныша, Белолобого и Рыжика.

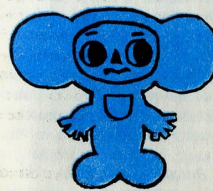
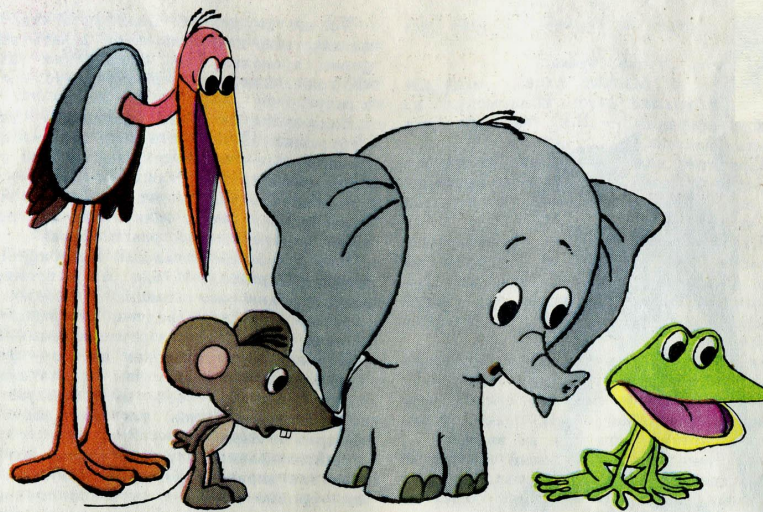
Котята росли буквально на глазах. У всех у них были удивительно курносые носы, ярко-розовые подушечки на лапках и длинные тонкие тельца.

Но уже с первого дня была заметна разница между ними: первенец Черныш был самым маленьким и слабым, он чаще спал, уткнувшись в теплую мамину шерсть. Крупнее всех оказался Рыжик. Намереваясь поест, он бесцеремонно расталкивал своих собратьев. Уже на второй день своего существования, когда я наклонилась над семейством, рассматривая малышей, Рыжик перестал есть и поднял голову, забавно открывая розовенькую пасть, словно тяжело дышал. Вначале я не поняла, что бы это могло значить, и лишь потом догадалась, что он шипел на меня, приняв за врага. Потом научился шипеть и Белолобый, а у Черныша до самого дня нашего расставания с ним так ни разу и не проявилась агрессивность. Его добрый и ласковый нрав был более всего по душе и его маме. С тех пор, как открылись у него круглые голубые глаза, он смотрел на мир удивленно и зачарованно и чаще всего играл один, так как двое других котят во время игры кусались и дарапались, а он лишь жалобно попискивал, не решаясь давать сдачи, и удирал от них подалше. Зато Рыжик и Белолобый были неразлучны в игре и удивительно изобретательны в всякие проделки. Мурза снисходительно поглядывала на разбушевавшихся забияк, но стоило включиться в игру Чернышу, как она не выдерживала и начинала прыгать и рез-

виться вместе с ними. Обычно Черныш с увлечением гонял по полу шерстяной помпон, а мама поджидала в засаде, пока он к ней приблизится. Тут она, спружинив всеми четырьмя лапами, подпрыгивала в воздух и принималась передними лапами перекачивать котенка по полу. Иногда от избытка чувств покусывала, пока он не начинал пищать и вырываться из ее объятий. Но, видно, игра с мамой увлекала и его, и спустя некоторое время он сам подстерегал ее где-нибудь за углом, чтобы броситься ей навстречу, а потом пуститься наутек, спасаясь от острых зубов.

Быстро пролетел месяц, котята выросли, и волей-неволей пришлось подумать об их будущем. До слез грустно было расставаться с крохотными веселыми существами. Черныша и Белолобого взяли сразу, а Рыжик волею судьбы остался у нас еще на две недели. Да и бесцеречно было бы лишать Мурзу сразу всех детей. Вот тут-то и обнаружилось, что не все дети одинаково дороги для нее. Возвратившись с прогулки, Мурза не обнаружила на привычном месте своих котят и отправилась бродить по комнатам. Навстречу ей из-под дивана выбежал Рыжик, но она, словно не видя его, пошла дальше и наткнулась на любимую игрушку Черныша — пушистый помпон. Взяв помпон в зубы, как часто это делал Черныш, она снова отправилась на поиски, жалобно мяукая. Недоумевающий Рыжик бросился следом за нею, пытаясь схватить ее за хвост, но мать не обратила на него внимания. Так продолжалось несколько дней, пока мы не догадались спрятать злополучный помпон.

Л. Буценко

ЧЕБУРАШКИН ЮБИЛЕЙ

Эта удивительная история началась ранним летним утром, когда на улицах Москвы хозяйничали лишь поливочные машины. Одна из них плыла на радужных крыльях из воды по Каляевской улице. Шофер даже не заметил, как напротив дома № 23 его водяная радуга потеряла голубой цвет. Он поехал дальше, а на тротуаре у дома, где находится студия «Союзмультфильм», загадели голубые зверюшки — персонажи известных мультфильмов.

Кого тут только не было! И крокодил Гена, почему-то грустный в то утро, и забавный лев Бонифаций, сразу пустившийся жонглировать голубыми мячами, и медвежонок Винни-Пух, с опаской поглядывавший на карниз здания — не клубится ли там шумный пчелиный рой, и, конечно же, неразлучные Волк и Заяц, которые подняли такую кутерьму, что с крыши дома взлетела в небо огромная стая голубых голубей.

И долго бы так они гадали, если бы вдруг...

Вдруг заулыбался крокодил Гена, бросился к лестничным ступеням и прилепился обнимать кого-то мохнатого и голубого, да такого маленького, что трудно разглядеть. Но лев Бонифаций не растерялся. Высоко подпрыгнув, сделал он свое коронное тройное сальто, а потом закричал на всю улицу: «Чебурашка! Вот это номер!»

И вправду то был Чебурашка. Не выдержав, сошел он с застекленной афиши «Союзмультфильма» — и такой тут начался стремительный хоровод, что долгое время виден был лишь сплошной голубой круг.

Наконец звери остановились, а Чебурашка, ловко вскарабкавшись на плечи Бонифация, хлопнул в ладоши и задал такой вопрос, что все сразу онемели. «Какие самые важные для нас слова?» — вот что спросил Чебурашка, вот каким вопросом поверг зверей в смятение.

Лев Бонифаций выронил из лап мячи, крокодил Гена встал в раздумье на все четыре лапы, а Волк с досады проглотил горящую папиросу. Только Винни-Пух по-

прежнему смотрел на карниз и громко распевал:

— Я тучка, тучка, тучка...

— Разве это главные слова, медвежонок? — Чебурашка даже подпрыгнул на плечах Бонифация. — Все бы тебе мед улетать, сластена.

— Прилетит вдруг волшебник в голубом вертолете! — неожиданно затянул крокодил Гена, встал на задние лапы и выкатил грудь колесом.

— Сам ты волшебник! — И Чебурашка так рассмеялся, что чуть не свалился на землю. И пока, уцепившись за гриву Бонифация, карабкался он назад, над улицей пронеслось раскатистое: «Ну, Чебурашка, по-то-ди!»

Волк рычал так зычно, что в окрестных домах позвонкивали голубые стекла.

— Погоди, погоди, Волк, — смеясь, приговаривал Чебурашка, — ты, право, не виноват, ты других слов ведь не знаешь.

И тут Бонифаций, как самый настоящий циркач, сделал на мячах стойку, да так умело, что Чебурашка спокойно сошел на тротуар. И когда все бросились к нему, Бонифаций тихо произнес: «Нет ли лишнего билетика?» И такую мину скорчил, что будто и впрямь ему очень-очень нужен был тот желанный билетик.

— Ай да Бонифаций, ай да молодец! Ты ведь почти угадал!

При этих словах Чебурашка все звери окружили льва и стали тясти ему задние лапы, ибо передними он все еще стоял на мячах.

Только смущенный Бонифаций стал раскланиваться, как привик он делать это в цирке, крокодил Гена неожиданно изрек: «К сожалению, день рождения только раз в году».

Видели бы вы, как изменился тотчас Чебурашка. И без того большие глаза его расширились раза в три, так, что не стало видно непомерно круглых ушей.

— Вот кто угадал так угадал! Ну и Гена! Угодил в самую точку! Как это вы забыли — нам сегодня ровно сорок!

Что тут тогда началось! Настоящий маленький карнавал. И как раз в это время другая поливочная машина подарила всем недостающие цвета радуги, и красочный хоровод закружился на ступенях дома № 23.

Вот какая удивительная история произошла ранним летним утром на Каляевской улице в Москве. Но оставим веселую компанию, скажем лишь, что крокодил Гена выиграл то пари.

Действительно, вот уже сорок лет выходят на экраны страны рисованные фильмы, героями которых часто бывают забавные звери и птицы. Сорок лет раздаются в зрительном зале смех или горестные вздохи детворы, переживающей необыкновенные приключения своих любимцев. И сорок лет перед сеансами мультфильмов у входов в кинотеатры слышится один и тот же вопрос: «Нет ли лишнего билетика?»

Впрочем, сорокалетний юбилей справила студия «Союзмультфильм», а рисованному кино много больше. Еще в середине 20-х годов появились на экранах страны первые наши мультфильмы, но еще раньше чудачки-мультипликаторы, как называли их тогда, делали на разных студиях титры и мультставки для больших картин. Как правило, художники ютились на чердаках и в подвалах, пользовались списанным оборудованием. Но упорство и одержимость, любовь их к рисованному кино принесли свои плоды.

«Сказка о царе Дурндае», «Почта», «Джябжа» — короткие эти мультфильмы известны сейчас только специалистам. Но именно они заставили говорить о рисованном кино как об истинном искусстве. В 1936 году создается студия «Союзмультфильм». Здесь начинают работать крупнейшие наши режиссеры: А. Иванов, И. Иванов-Вано, сестры Валентина и Зинаида Брумберг, А. Амальрик, В. Полковников, Б. Дежкин и другие. С каждым годом рос выпуск мультфильмов. Особый успех выпал на экранизацию сказок Корнея Ивановича Чуковского. Любимые с детства стихи ожили на экране. И сколько восторга вызвала у детей встреча с героями сказок «Лимпопо», «Мойдодыр», «Бармалей»!

По мотивам сказки «Муха-цокотуха» создал фильм режиссер В. Сутеев, впослед-

ствии известный детский писатель. Работники студии сдали фильм поздно вечером 21 июня 1941 года.

А потом была война, уходили на фронт сценаристы и режиссеры, операторы и мультипликаторы. Студия переехала в далекий Самарканд, но те, кто остался в тылу, продолжали создавать рисованные фильмы. Именно в грозные военные годы И. Иванов-Вано начал работу над первым полнометражным фильмом «Конек-горбунок». Его знают многие поколения советских школьников. Символично, что этот фильм, бодрый, задорный, полный ощущения радости Победы, делался в тяжелые годы жесточайших сражений. И хотя на экраны вышел он в 1948 году, в нем явно звучал оптимизм народа, совершившего, казалось бы, невозможное, одолевшего и победившего врага.

Такова краткая история становления советского мультипликационного кино. Дальнейшую можно проследить по фильмам, которые по сей день идут на экранах кинотеатров, звучат в телевизионных программах.

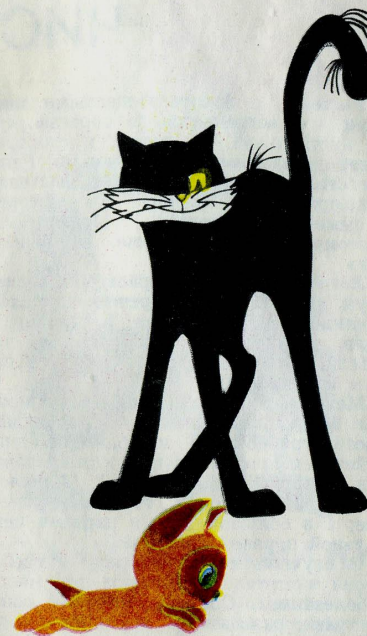
Тут и рассказ о ледяных чертогах Снежной королевы и волшебный мир сказки К. Аксакова «Аленький цветочек», незатейливые приключения кота-рыболова и полные бурных событий похождения Маугли, странствия и беды котят из «Кошкиного дома» и увлекательная история Рики-Тики-Тави.

Впрочем, невозможно перечислить все фильмы, рисованные и кукольные, потому что ежегодно на экраны страны выпускается их одной московской студией почти тридцать.

А разве назовешь всех любимых персонажей популярных «мультиков»? Умелец и мастер на все руки Левша, героический Мальчиш-Кибальчиш, добрый Дядя Степа, Тибул, повергающий трех толстяков, неунывающий Чиполлино, загадочный Карлсон и, конечно же, наши зверушки, которые устроили веселый хоровод в славный день юбилея. Все эти персонажи создали режиссеры старшего и нового поколений: Л. Атаманов, А. Снежно-Блоцкий, И. Аксенчук, Ф. Хитрук, Р. Качанов, В. Котеночкин, Б. Степанцев.

Насколько любят юные зрители своих героев, показывает один лишь такой факт.

После четвертого выпуска «Ну, погоди!» сценаристы и режиссер В. Котеночкин решили примирить героев и закончить рассказ о них. Как-то авторы фильма поехали в пионерский лагерь на встречу с ребятами. Там рассказали они, как создавался фильм, почему такими смешными получились Волк и Заяц. Когда ребята спросили, будут ли еще выпуски фильма, авторы ответили, что впереди лишь одна серия. Что тут нача-

лось! Весь пионерский лагерь восстал против таких намерений. Ребята предупредили мультипликаторов, что непустят их в Москву до тех пор, пока они не дадут твердого обещания продолжать полюбоившийся фильм. Что из этого получилось, все вы уже знаете.

Мультфильмы. Они приходят к нам, как умные собеседники. Они рассказывают о героизме и гуманности, о трусости и лести, учат бороться за правду, ненавидеть ложь и лицемерие. Они учат добру!

Пожелаем же добрым волшебникам рисованного кино новых творческих успехов. Пусть перед каждой премьерой новых мультфильмов раздается у кинотеатров один и тот же вопрос: «Нет ли лишнего билетика?»

На этих страницах персонажи новых мультфильмов: «Птичка Тари» (режиссер Г. Сокольский), «Как верблюденок и ослик в школу ходили» (режиссер Л. Шварцман) и «Котенок по имени Гав» (режиссер Л. Атаманов).

ЧИСТОТЕЛ

Растение с золотисто-желтыми цветками, что встречается по оврагам, среди кустарников, во дворах и огородах, в народе называют бородавником. Ранят чистотел — и из растения вытекает ярко-оранжевый млечный сок, которым и смазывали бородавки. Может быть, поэтому научное название его «чистотел».

Латинское название растения хелидонииум происходит от греческого слова «хелидон» — «ласточка». В старину верили, что ласточки собирают сок чистотела, чтобы возвратить зрение слепым от рождения.

Медицинские препараты, получаемые при переработке чистотела, обладают противогрибковым и бактерицидным действием против стрепто- и стафилококков, туберкулезной палочки. Алкалоид чистотела хелидонин вызывает угнетение, а в большой дозе и паралич центральной нервной системы.

В научной медицине траву и свежие корни чистотела применяют при многих заболеваниях. Свежий млечный сок и экстракт, разведенный в глицерине, так же как мази на вазелине и ланолине, употребляют для удаления бородавок и мозолей.

Порошком из высушенной травы чистотела огородники уничтожают блошку

на овощных растениях. Травой окуривают плодовые деревья, чтобы спасти их от насекомых-вредителей. Настой из травы и корней используют для опрыскивания растений против тли, щитовок, трипсов и медяниц (100 граммов сухой травы настаивают в литре воды двое суток).

Млечный сок чистотела — хорошее средство против коррозии металла.

Лекарственным сырьем у чистотела являются трава, которую скашивают в мае—июне, и корни, заготавливаемые ранней весной или поздней осенью. Корни выкапывают на втором году жизни растений. Но самое высокое содержание алкалоидов в трехлетних корнях.

На грядку семена чистотела высевают рано весной или поздней осенью. Сеют в неглубокие бороздки и присыпают землей на 1—2 сантиметра. Между рядами оставляют 40—60 сантиметров. При уборке скошенную надземную часть сушат при температуре около 40—60 градусов, а выкопанные корни — при температуре около 60 градусов. Для получения семян растения срезают и сушат в снопиках прямо в поле или под навесами.

Ю. Лаптев,

доктор биологических наук

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

С. Фурин. Идем дорогой Ленина, дорогой Октября!	1
РСФСР	4
С. Кучеренко. Земноводный рыцарь	9
Ю. Качаев. Чабаненок	12
Лесная газета	16

Зеленый наряд Отчизны	22
О. Гусев. Бесценный дар природы	24
М. Махлин. Какой рот у рыб?	30
Клуб Почемучек	34
В. Коваль. Жизнь мраморного краба	40
Хоровод лепестков	44
Записки натуралиста	49
Чебурашкин юбилей	53

Главный редактор А. Г. РОГОЖКИН

Редколлегия: Виноградов А. А., Корчагина В. А., Клунов С. К., Маслов А. П., Пономарев В. А., Подрезова А. А. (зам. главного редактора), Синалская В. А., Чашарин Б. А. (ответственный секретарь), Шукин С. В., Ярлыкапов А. Б.

Художественный редактор А. А. Тюрин
Технический редактор Т. А. Кулагина

Рукописи и фото не возвращаются.

Сдано в набор 3/IX 1976 г. Подписано к печати 11/X 1976 г. А14628. Формат 70×100^{1/16}. Печ. л. 3,5 (усл. 4,55). Уч.-изд. л. 4,9. Тираж 2 600 000 экз. Заказ 1583. Цена 20 коп.

Типография ордена Трудового Красного Знамени изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес издательства и типографии: 103030, Москва, ГСП-4, Сушеская, 21.

ЛИНДА

Неторопко, пядь за пядью,
Сторонясь густых дубрав,
Расшивает светлой гладью
Речка Линда кипень трав.
Ей кувшинки-конопушки,
Нет и слов, прильсь к лицу.
Гулко шлепают лягушки,
Как солдаты на плацу.
Чьи нечесанные косы
Змейно льются по плечам?
Ива тонкая с откоса
Росняную льет печаль.
И моих стихов негромких
Светлым сном коснулась грусть...
С этой маленькой речонки
И берет начало Русь.

Горьковская область

Ваня Борькин

НОРИЛЬСК

Далек и близок город мой,
Он северней иных,
Но мне Норильск полярный мой
Дороже всех других.
Здесь незнакомый человек
Мне кажется родным,
Когда вдруг улыбнется мне
Сквозь снежный стылый дым.
Люблю Норильск, когда мороз
Мне щеки леденит.
Красив он, как букет из роз,
А крепок, как гранит.
И нет прекраснее его,
Ведь город мой — звезда,
Звезда, которую зажжет
Порыв людей труда.

г. Норильск

Линда Мицкевич

РОДНОМУ КРАЮ

Я люблю тебя, край мой родимый,
Вятский край мой, красивый, лесной.
Я люблю твои рощи, и нивы,
И просторы под светлой луной.
Я люблю и поля, и долины,
И журчанье твоих быстрых рек,
И леса, и холмы, и равнины —
Все мне дорого, люблю навек.
И село, что над Бум-рекою,
Где расту я, учусь и живу,
Необъятною, вечной такою,
Безграничной любовью люблю.

Люда Шумихи

Кировская область

Индекс 71121
20 коп.

НАША ОБЛОЖКА:

На первой странице — беломраморный берег Большого Ушканьего острова на Байкале, недалеко от бухты Пещерка; на четвертой — катер «Натуралист», принадлежащий институту биологии Иркутского университета, возвращается в Большие Коты, где находится биологическая станция. Фото О. Гусева.

